

с. 3

Конференция на Пречистенке

№ 24

(089)

15–31 декабря
2010

с. 4

Эксперты для реформы

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

СОВЕТ ФПА: ЭТИКА И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

30 ноября состоялось заседание Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Фото: Марина САМАРИ

Одной из центральных тем обсуждения стали вопросы этики. Эту тему поднял президент ФПА Евгений Семеняко в традиционном докладе об актуальных и текущих вопросах деятельности Федеральной палаты адвокатов. Евгений Семеняко вручил адвокатам АП Ростовской области Игорю Плотникову и Максиму Хырхырьяну, добившимся важной для всего адвокатского сообщества победы в Конституционном Суде, медали «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени.

Начало. Окончание на с. 2

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ: ЛИЦОМ К ИНТЕРНЕТУ

3 декабря (корр. «АГ»). В Министерстве юстиции состоялось расширенное заседание Общественного совета. Обсуждалась тема мониторинга правоприменительной практики.

Он, по словам министра юстиции Александра Коновалова, должен вестись постоянно, в режиме on-line.

Тем не менее министр не склонен идеализировать результаты интернет-опросов и обсуждений. Он отметил, что общий тон открытых форумов стабильно отрицательный. При этом он не исключает возможности мотивировать сознательную часть интернет-аудитории к обсуждению актуальных тем. «Участие членов Общественного совета в таких обсуждениях было бы позитивно», — сказал А. Коновалов.

ЮРИСТАМИ ГОДА СТАЛИ УЧЕНЫЕ

3 декабря (корр. «АГ»). В крупнейшем концертном комплексе Москвы «Крокус Сити Холл» состоялась церемония вручения высшей юридической премии «Юрист года — 2010». Ее обладателями стали представители юридической науки — Н.М. Кропачев, А.А. Маковский, Е.А. Смоленцев. Напомним, что в прошлом году премия была присуждена также юристу-ученому — С.С. Алексееву. Нет сомнения, что юридическая наука у нас давно обогнала практику и увидеть настоящих звезд прикладной юриспруденции довольно трудно. А чтобы не лукавить, не лучше ли назвать премию «Юрист — ученый года»?

ПИТЕРСКИЕ АДВОКАТЫ ОБРАТИЛИСЬ К ПРЕЗИДЕНТУ РФ С ЖАЛОБОЙ

7 декабря («Особая буква»). Десять адвокатов АП Санкт-Петербурга обратились к Президенту РФ Дмитрию Медведеву с жалобой на многочисленные нарушения закона, допускаемые московской бригадой ГУ СКП РФ, и в частности антирейдерской следственной группой, работающей в Санкт-Петербурге. По их словам, представители следствия под угрозой заключения под стражу понуждают свидетелей, подозреваемых и обвиняемых к даче заведомо ложных показаний, фальсифицируют доказательства и т.п., а руководство СКП и прокуратура не реагируют на жалобы по поводу таких действий.

Конфликтов
должно быть
меньше

с. 5

Адвокатура
on-line

с. 8–9

Праймтайм
для
«Адвоката»

с. 16

СОВЕТ ФПА: ЭТИКА И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Окончание. Начало на с. 1

Говоря о грядущих переменах в регулировании сферы юридической помощи, Евгений Семеняко подчеркнул особый статус адвокатуры как профессиональной организации юристов, призванной обеспечивать конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Это налагает на представителей профессии адвоката обязанность не только поддерживать соответствующий уровень профессиональной подготовки, но и удовлетворять высоким этическим требованиям.

Не допускать в профессию недостойных

Уже сейчас адвокатура имеет достаточно четкие ориентиры профессионального поведения, которых, однако, придерживаются отнюдь не все представители так называемых свободных юристов.

«Это не мы, — заметил президент ФПА, — печатаем рекламу на асфальте с гарантией выигрыша по автомобильным делам, не мы обещаем матерям при любом раскладе “отмазать” их сыновей от службы в армии, не мы гарантируем положительно “решить вопросы” со следствием при возбуждении уголовных дел». Тем не менее инициаторы предстоящих реформ пытаются во главу угла поставить проблему самоочищения адвокатского сообщества от недостойных лиц.

По мнению Евгения Семеняко, вопрос нужно ставить в иной плоскости: как сделать так, чтобы недостойные лица не пришли в адвокатуру, используя момент открытия дверей, как не допустить повторного приобретения статуса адвоката теми юристами, которые уже дискредитировали себя в глазах общества и лишились его по решению органов адвокатского самоуправления?

Действующая редакция Кодекса профессиональной этики адвоката пока не

содержит соответствующих ограничений, равно как и не позволяет квалификационным комиссиям давать оценку тем проступкам членов корпорации, которые подрывают авторитет сообщества, но при этом совершены вне рамок профессиональной деятельности. По мнению президента ФПА, эта проблема очень серьезная и нуждается в особой проработке.

Свобода практики или игнорирование стандартов?

В разрезе этических норм и правил профессионального поведения находится и проблема, о которой рассказал президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа Валерий Анисимов. Она касается возможности адвокатов одной палаты практиковать на территории другой. Это право, как известно, ни законом, ни актами ФПА не ограничивается. Что касается вопроса членства в палате — он увязан с местом постоянного проживания адвоката. Некоторые представители Тюменской палаты, которые поставлены перед необходимостью изменить членство по территориальной принадлежности, находят в этом требовании ограничение своих прав на свободу практики. Президент ХМАО полагает, что их позиция необоснованна, и видит в этом скорее этическую, нежели правовую проблему. Он намерен вступить в диалог с адвокатами, которые полагают, что их ограничивают в правах.

Кодекс нуждается в совершенствовании

Тему необходимости совершенствования этических норм и правил продолжил и развил президент Адвокатской палаты Чувашской Республики Юрий Кручинин.

Остановившись на проблемах применения Кодекса профессиональной этики адвоката, он отметил, что этот нормативный акт страдает отсутствием последовательности изложения постатейного материала и неконкретностью формулировок. Несмотря на то что объем материала в Кодексе невелик, в нем трудно отыскать ту или иную норму этических и профессиональных правил, поскольку они не обозначены и не систематизированы по сферам профессиональной деятельности адвоката.

По мнению Ю. Кручинина, на адвоката должен возлагаться комплекс обязательств как юридического, так и морального характера, системно подразделяю-

щийся по сферам его профессионального общения. Например, это могут быть правила поведения адвоката с доверителем, с представителями органов дознания и предварительного следствия, в суде, в коллективе коллег и т.д.

В качестве одного из примеров несовершенства практики применения Кодекса Ю. Кручинин привел спорные моменты, возникающие при применении п. 5 ст. 18, определяющего сроки привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Согласно этой норме меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, а спустя год они вообще не могут быть применены. Однако нередко на практике в палате узнают о совершении проступка адвоката гораздо позже указанных сроков и по причине их истечения дисциплинарное производство не возбуждается.

«Книга позора» и ее автор

Свое выступление Ю. Кручинин закончил совершенно неожиданно. «На заседании Совета, — сказал он, — присутствует человек, критикующий в средствах массовой информации работу органов палат не за вялость процесса самоочищения, в которой нас обвиняют представители Министерства юстиции, а за изгнание из адвокатуры Советами палат якобы неугодных им адвокатов. Он полагает, что если адвокат лишен статуса за неисполнение решений органов палаты, то, значит, наказан за строптивость по отношению к руководству палаты.

Меня он безапелляционно занес в мифическую “Книгу позора российской адвокатуры”, квалифицировав мою деятельность как “узурпация власти”, — сообщил Ю. Кручинин.

Выяснилось, что автор упомянутой книги — преподаватель из Волгограда Роман Мельниченко действительно находится в зале заседаний. Члены Совета попросили его дать отчет в своих действиях. Роман Мельниченко сказал, что, ведя «Книгу позора российской адвокатуры» на своем сайте, выражает свою личную точку зрения. Но на вопрос, почему он занимается дискредитацией коллег по адвокатской корпорации, приговждая их к виртуальному позорному столбу, внятно ответить не смог.

Члены Совета убедительно объяснили г-ну Мельниченко ущербность такой позиции, не переходя на оскорбительный тон, в котором составлена «Книга позора». Такое поведение адвоката представляет собой нарушение ряда положений ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Рекомендаций по взаимоотношению адвоката со средствами массовой информации, утвержденных Советом ФПА РФ 21 июня 2010 г. Однако выяснилось, что статус адвоката Романа Мельниченко приостановлен в связи с отпуском по уходу за ребенком.

Конечно, весьма прискорбно, что, пользуясь своей временной неуязвимостью, преподаватель, доцент, кандидат наук, заведующий кафедрой и в недавнем прошлом адвокат избрал такой одиозный способ выражения своей точки зрения, как громкое публичное осуждение своих коллег по адвокатскому сообществу. Эта модель поведения противоречит этическим нормам любой профессиональной корпорации.

АГ

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

■ Материалы, посвященные вопросам, которые обсуждались на заседании Совета, читайте на с. 6–9.

Et cetera

■ Проведение съезда

Принято решение о дате и порядке проведения очередного, V Всероссийского съезда адвокатов и церемонии вручения Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности. Съезд пройдет в Москве 26 апреля. Установлена норма представительства – от одного до трех делегатов от каждой палаты с одним правом голоса от палаты. Церемония награждения лауреатов Национальной премии состоится на следующий день.

■ Вопросы к экзаменам

Утвержден Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты для сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката.

■ Адвокатские сайты

Рассмотрен вопрос информационного обеспечения адвокатских палат в Интернете. На фоне представителей других юридических корпораций адвокатура выглядит бледно: только 39 адвокатских палат из 83 имеют собственные сайты. Президент ФПА предложил пресс-службе ФПА подготовить проект типового сайта, рекомендации по его созданию и работе с ним.

НУЖНЫ НОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО- ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ

Президент ФПА РФ призвал адвокатуру к диалогу с представителями юридического бизнеса

Фото: Марина САМАРИ

29 ноября в Большом зале Центрального дома ученых РАН состоялась VII ежегодная научно-практическая конференция «Адвокатура. Государство. Общество». Главной темой конференции стал вопрос о характере адвокатской деятельности и возможности совершенствования ее организационно-правовых форм. Этот вопрос приобрел особую актуальность в связи с подготовкой реформы в сфере оказания юридических услуг, конечной целью которой является объединение всех практикующих юристов в единую адвокатскую корпорацию.

Обсуждались также следующие вопросы: взаимодействие адвокатуры и государства; проблемы адвокатских палат на современном этапе; зарубежный опыт реформирования адвокатуры; проблемы применения Кодекса профессиональной этики адвоката; адвокатское расследование; право адвоката на профессию; психологические аспекты деятельности адвоката.

Организаторами конференции выступили Федеральная палата адвокатов РФ, Институт государства и права РАН, Институт адвокатуры МГЮА и Российская академия адвокатуры и нотариата. В конференции приняли участие более 150 адвокатов, ученых, юристов-практиков, преподавателей юридических вузов. Конференция была посвящена памяти одного из выдающихся представителей современной адвокатуры — А.В. Климана.

Построить единую профессиональную корпорацию

Вице-президент ФПА РФ Г.М. Резник предложил вернуться к обсуждению проекта федерального закона «О квалифицированной юридической помощи», который в 2008 г. был поддержан заместителем Председателя Совета Федерации ФС РФ А.П. Торшиным. Законопроект предусматривает прием в адвокатуру без экзаменов лиц, желающих осуществлять самостоятельную деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе, при условии их соответствия требованиям, предусмотренным

п. 1, 2 ст. 9 Закона об адвокатской деятельности.

Частнопрактикующие юристы не поддержали законопроект из опасения, что в случае поступления в адвокатуру их доходы существенно снизятся.

Эти опасения вполне обоснованны, так как в действующем законодательстве отсутствуют условия, необходимые для того, чтобы адвокаты могли сопровождать крупные бизнес-проекты. К таким условиям относятся, в частности, возможность найма адвоката на работу другим адвокатом, наличие фигуры адвоката-ассоциатора, обложение налогом на добавленную стоимость правовых услуг юридическим лицам.

Создание подобных условий способствовало бы расширению деятельности адвокатов в сфере юридического сопровождения бизнеса и привлечению в адвокатуру лучших бизнес-юристов.

Однако это означало бы введение в адвокатскую деятельность некоторых элементов предпринимательства. Этот вопрос по-прежнему является дискуссионным: существует два подхода к пониманию характера адвокатской деятельности.

Первый подход заключается в том, что адвокатская деятельность абсолютно несовместима с ведением бизнеса по оказанию юридических услуг, так как по определению не является предпринимательской. Но все больше сторонников находит второй подход, основанный на том, что в адвокатской деятельности следует различать две составляющие: содержание деятельности и форму ее осуществления.

По содержанию — квалифицированная юридическая помощь — адвокатская деятельность не является предпринимательской. Этим содержанием определяются основная функция адвокатуры как публично-правового института, обеспечивающего реализацию конституционного права граждан и организаций на квалифицированную юридическую помощь, а также ее роль как института гражданского общества.

К форме осуществления адвокатской деятельности относятся вопросы, связанные с оплатой услуг адвоката, организацией деятельности адвокатского образования, налогообложением, бухгалтерским учетом и т.п. В силу этого она имеет определенную экономическую составляющую, которая допускает наличие элементов предпринимательства. Эта экономическая составляющая создает материальную базу, обеспечивающую выполнение адвокатурой публично-правовой функции по защите прав и законных интересов граждан и организаций, в том числе и в сфере экономической деятельности.

Президент ФПА РФ Е.В. Семеняко и первый вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко высказались в пользу второго подхода.

В отсутствие условий для нормального функционирования экономической составляющей адвокатской деятельности в корпорации невозможна перестройка, которая закономерно вытекает из развития экономических отношений в стране. По мере развития экономики постоянно возрастает спрос на юридические услуги бизнесу, и адвокатура должна идти к тому, чтобы существенно расширить свое присутствие в этой сфере правовой помощи.

«Нужно создавать условия для вовлечения в адвокатскую деятельность тех, кто освоил новые виды оказания юридической помощи с совершенно новым экономическим содержанием. Для того чтобы это содержание адекватно реализовывалось, нужны новые организационно-правовые формы», — сказал Е.В. Семеняко. Адвокатура заинтересована в том, чтобы в нее входили высококвалифицированные бизнес-юристы. Для того чтобы построить единую профессиональную корпорацию, нужно вести с ними диалог и искать точки соприкосновения позиций. У представителей бизнес-консалтинга не должно быть опасений, что поступление в адвокатуру разрушит их бизнес.

Сначала два шага назад, потом один шаг вперед

В качестве оппонента выступил адвокат АП Московской области И.С. Яртых, профессор кафедры МГЮА. По его мнению, к вопросу о возможности объединения с частнопрактикующими юристами нужно подходить прежде всего с точки зрения основополагающих принципов профессии. Адвокатская деятельность несовместима с предпринимательской, что вытекает в первую очередь из коренного различия в целях: адвокатская деятельность имеет целью защиту прав и свобод, а предпринимательская — систематическое извлечение прибыли.

Несовместимость адвокатской деятельности и предпринимательства И.С. Яртых обосновывает и с точки зрения теории экономики: по отношению к товару, которым становится участвующий в обмене на рынке специфический продукт адвокатской деятельности, невозможно определить рентабельность и прибыль.

Выделение в адвокатской деятельности коммерческой составляющей И.С. Яртых расценивает как расширительный подход, который ведет к включению в нее принципиально иных видов деятельности, не относящихся к правозащитной сфере

(например, управление предприятием, ценными бумагами, выполнение поручений, не связанных с защитой прав). Что, в свою очередь, умаляет роль адвокатуры как публично-правового института, а также института гражданского общества. Кроме того, объединение не позволит установить единые профессиональные и этические стандарты, так как внутри корпорации сохранится деление на уголовных адвокатов и адвокатов бизнеса.

Необходимо с помощью ученых — специалистов в области адвокатуры четко установить пределы адвокатской деятельности, предложив законодателю параллельно принять закон о коммерческой юридической деятельности. После создания «формулы адвокатской деятельности» можно будет претендовать на монополию в судебном представительстве и, возможно, принять в адвокатуру часть практикующих юристов. «Надо сначала ограничить себя, а уж потом претендовать на большее», — считает И.С. Яртых.

Зачем нам изобретать велосипед?

В отличие от России, во многих других странах предпринимательской является осуществляемая на свой страх и риск деятельность по извлечению дохода и получение прибыли не определяется в качестве главной ее цели. В этих странах наличие коммерческой составляющей адвокатской деятельности не подвергается сомнению, закреплено законом и, как показывает опыт многих лет, нисколько не препятствует адвокату в выполнении ее основной функции по защите прав и свобод.

«Зачем нам изобретать велосипед, на котором уже давно ездят в других странах? — подвел итог дискуссии Евгений Семеняко. — Конституция не ограничивает адвокатуру в отношении целей деятельности. Наряду с основной целью, которая состоит в оказании квалифицированной юридической помощи, адвокатская деятельность может иметь и второстепенные цели, направленные на выполнение основной. Соответствующие второстепенным целям элементы адвокатской деятельности (их можно было бы определить понятием «адвокатское дело») могут регулироваться так, как это принято в европейских странах. Наша задача — создавать предпосылки для объединения всех практикующих юристов в рамках адвокатской корпорации, а не ограничивать сферу деятельности адвокатуры судебным представительством».

АГ

Мария ПЕТЕЛИНА,
заместитель главного редактора «АГ»

■ ФПА И ИВА РАЗВИВАЮТ СОТРУДНИЧЕСТВО

Руководители ФПА и ИВА наметили пути интеграции российской адвокатуры в мировое юридическое сообщество

Фото: Марина САМАРИ

24 ноября в Федеральной палате адвокатов состоялась встреча президента ФПА РФ Е.В. Семеняко с президентом Международной ассоциации адвокатов и адвокатских образований (International Bar Association) Фернандо Пелаз-Пьером. Обсуждались перспективы взаимодействия между ФПА РФ и ИВА.

Фернандо Пелаз-Пьер отметил, что ИВА является идеальной площадкой для взаимодействия между российскими адвокатами и мировым юридическим сообществом.

В рамках Международной ассоциации юристов действует Комиссия глав национальных адвокатских ассоциаций и образований. Сейчас в нее входят 198 членов, представляющие 125 стран. Господин Пелаз-Пьер рассчитывает на то, что руководители российской адвокатуры примут активное участие в ее деятельности. Это будет способствовать их интеграции в международное юридическое сообщество, включению в обсуждение актуальных проблем и решение сложных вопросов.

Е.В. Семеняко согласился с тем, что участие российских адвокатов в деятельности ИВА должно быть более активным. В результате органи-

зационной перестройки, проведенной на основании принятого в 2002 г. закона, адвокатура сформировалась как мощная корпорация и включает в себя немало авторитетных и профессиональных коллективов, которые могут выйти на международную арену. Должно расширяться и участие представителей руководства российской адвокатуры в деятельности комитетов и комиссий ИВА.

Президент ФПА привлек внимание господина Пелаз-Пьера к тому, что в настоящее время в России готовится реформа в сфере оказания юридических услуг, конечной целью которой является объединение всех практикующих юристов в единую адвокатскую корпорацию. Федеральная палата адвокатов надеется, что сотрудничество с ИВА позволит перенять тот опыт в организации профессии, который накоплен мировым юридическим сообществом.

Е.В. Семеняко выделил два значимых вопроса, от решения которых во многом зависит решение данной проблемы: введение адвокатской монополии на судебное представительство и расширение деятельности адвокатуры в сфере юридического сопровождения бизнеса. Второй вопрос представляет особую сложность, и адвокатское сообщество пока не выработало единый подход к его решению. Федеральная палата адвокатов хотела бы рассчитывать на помощь Международной ассоциации юристов в поиске путей решения этих сложных вопросов.

Фернандо Пелаз-Пьер заверил, что ИВА готова оказать такую помощь. **АГ**

Корр. «АГ»

■ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ: ЗАПАД – ВОСТОК

25–26 ноября в Москве под эгидой Международной ассоциации юристов (IBA) прошла конференция «Управление юридической фирмой»

Фото: Марина САМАРИ

Ключевая сессия была посвящена особой теме – «Тенденции развития рынка и новые вызовы для юридических фирм – 20 лет спустя»

Выступивший с докладом директор компании LegalStudies.RU Александр Хвоцинский отметил, что в начале 90-х появились первые юридические фирмы, избравшие своей специализацией и направлением развития юридическое сопровождение бизнеса.

Они начинали буквально с чистого листа, на свой страх и риск, создавая новую практику, учась у иностранных партнеров, встраивая в

свою деятельность невиданные ранее для отечественных юристов стандарты бизнес-адвокатской деятельности, и развивались как фирмы с односторонним движением в условиях двух параллельных миров – иностранной и российской юридической практики. При этом иностранные, главным образом англо-американские юридические и консалтинговые транснациональные компании (так называемые ильфы) выстраивали на рынке России и других бывших союзных республик собственную стратегию, целью которой наряду с обеспечением интересов своих клиентов являлось утверждение собственного лидирующего положения на рынке юридических услуг. Они смогли утвердить свое господство в наиболее перспектив-

ных регионах и отраслях прежде всего в России. На Украине и в Казахстане, по мнению Хвоцинского, этого не произошло в виду якобы недостаточной привлекательности рынка, что и создало более комфортные условия для развития национальных юридических фирм. Однако сами представители этих фирм не согласны с данным тезисом. Ирина Палишвили, управляющий партнер украинско-американской юридической компании «Украинская юридическая группа» считает, что тезис о «параллельных мирах» в корне неверен. Украинские и казахстанские юридические фирмы изначально развивались по западному образцу, успешно конкурировали с иностранными компаниями и активно участвовали в формировании национальных рынков юридических услуг. В результате ильфы стали для украинских бизнес-адвокатов не конкурентами, как в России, а клиентами, как во многих европейских странах.

Оценивая перспективы развития юридического бизнеса, многие участники конференции сошлись во мнении, что у национальных юридических компаний, в том числе и в России, неплохие перспективы. Вектор экономического развития все активнее смещается на восток (Китай, Южная Корея, Сингапур, Индия), а географическое положение государств СНГ выводит их на роль ближайших партнеров новых лидеров рынка, что в свою очередь обуславливает растущий спрос на услуги национальных юристов. **АГ**

Корр. «АГ»

■ ЭКСПЕРТЫ ДЛЯ РЕФОРМЫ

Специалисты ИВА будут в качестве экспертов привлечены к разработке концепции реформы юридической профессии в России

26 ноября президент ИВА Фернандо Пелаз-Пьер ответил на вопросы «Новой адвокатской газеты». Это интервью, посвященное предстоящей реформе, явилось продолжением пресс-конференции, которая была проведена в рамках ежегодной Международной конференции ИВА «Управление юридической фирмой».

Президент ИВА сообщил о том, что 25 ноября состоялась его встреча с заместителем министра юстиции Ю.С. Любимовым. Эта встреча показала, что в России растет интерес к обучению национальных юристов в рамках ИВА и к организации различных курсов, а также желание присоединиться к работе Ассоциации.

– Господин Пелаз-Пьер, обсуждалась ли во время беседы с заместителем министра юстиции тема предстоящей реформы рынка юридических услуг и юридической профессии в России?

– Да, обсуждалась. Основной вывод заключается в том, что нормы, регулирующие юридическую профессию, в ближайшее время будут унифицированы. Второй важный вывод – ИВА будет привлечена к работе по подготовке реформы. Мы очень заинтересованы в сотрудничестве с Министерством юстиции России.

– Как это будет происходить на практике? Она будет официально привлечена в качестве эксперта?

– Нет, официального приглашения не будет. В подобных случаях, то есть когда ИВА привлекается к разработке или изменению закона, она формирует рабочую группу из своих экспертов. Так произойдет и сейчас: будет создана группа экспертов для совместной работы с той группой, которую сформирует Минюст для подготовки концепции реформы. Эксперты будут делиться с российскими коллегами знаниями и опытом, которые ИВА накопила в этой сфере.

– Во время встречи с президентом Федеральной палаты адвокатов Вы упомянули о том, что ИВА проводила анализ ситуации в ряде стран, где готовилась реформа юридической профессии. Можно ли назвать такие страны?

– ИВА принимала участие во многих подобных исследованиях, в частности, в Африке, в Латинской Америке, в Европе. Но мы всегда учитываем особенности и требования, существующие в каждой стране. Как я понял из беседы с господином Любимовым, в России основная проблема связана с регулированием деятельности адвокатов, консультантов и иностранных юристов.

– Среди имеющихся подходов преобладает идея о создании в России единой корпорации практикующих юристов путем интеграции консультантов, деятельность которых в настоящее время вообще не регулируется, в адвокатуру, установления общих профессиональных и этических стандартов, введения адвокатской монополии на судебное представительство. Эта идея отражает основной подход к регулированию юридической профессии, который существует в мире. Как Вы относитесь к этой идее?

– В большинстве стран существует общее правило: нет различий между адвокатами и консультантами, то есть юридическая профессия едина. Но до тех пор пока не проведен анализ ситуации в России, преждевременно было бы говорить о том, какой может быть выработан общий подход к реформированию профессии. Возможно, должна быть единая адвокатская корпорация, возможно, должны быть две корпорации: одна – для адвокатов, другая – для консультантов и иностранных юристов в России.

– Существует мнение, что если будет создана единая адвокатская корпорация, то иностранные юридические фирмы будут вынуждены уйти из России. На Ваш взгляд, насколько обоснованна эта позиция?

– В иностранных фирмах работают в основном российские юристы, поэтому я не думаю, что у этих фирм возникнут какие-либо проблемы и им придется свернуть деятельность в России. **АГ**

Беседовала
Мария ПЕТЕЛИНА

СОБЫТИЯ

5

■ КОНФЛИКТОВ ДОЛЖНО БЫТЬ МЕНЬШЕ

Создана рабочая группа по подготовке дополнений в КПЭА, связанных с регулированием конфликта интересов

2 декабря в ФПА РФ состоялась конференция «Конфликт интересов в гражданском и арбитражном процессе», подготовленная Федеральной палатой адвокатов совместно с представительством Американской ассоциации юристов (АВА) в России и Ассоциацией юристов России (АЮР).

В конференции участвовали первый вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, вице-президент ФПА РФ, директор Института адвокатуры МГЮА С.И. Володина, директор представительства АВА в России Глеб Глинка, вице-президент АП г. Москвы И.А. Поляков, член Совета АП г. Москвы, президент адвокатской фирмы «Юстина» В.Н. Буробин, член квалификационной комиссии АП г. Москвы Н.М. Кипнис, ст. н. с. Института государства и права РАН, к. ю. н. И.А. Лукьянова, практикующие адвокаты и ученые-юристы.

Работа конференции была организована по двум сессиям: «Правовое регулирование конфликта интересов: российский и американский опыт»; «Практические шаги по минимизации рисков в ситуации конфликта интересов».

В рамках первой сессии партнер, руководитель департамента судебной практики адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Григорий Чернышов выступил с докладом, посвященным регулированию конфликта интересов в российском праве. Глеб Глинка сделал обзор регулирования конфликта интересов в соответствии с положениями Правил профессиональной этики Американской ассоциации юристов.

В рамках второй сессии руководитель арбитражной практики юридической фирмы «ВегасЛекс» Кирилл Труханов рассказал о практических шагах, которые можно предпринять для того, чтобы уменьшить вероятность возникновения конфликта интересов. Ирина Лукьянова привела примеры потенциального конфликта интересов топ-менеджера и акционеров юридического лица, которое обслуживает один адвокат. Виктор Буробин проанализировал практику рассмотрения Советом АП г. Москвы дел о конфликте интересов в гражданском процессе.

Участники конференции пришли к выводу, что регулирование конфликта интересов в российском праве является недостаточным. Соответствующие нормы Закона об адвокатской деятельности и КПЭА касаются в основном случаев, связанных с конфликтом интересов в уголовном процессе, но не учитывают большинства ситуаций, возникающих в гражданском и арбитражном

Фото: Марина САМАРИ

процессах. Поэтому необходимо дополнить КПЭА рядом норм, регулирующих выявленные практикой случаи конфликта интересов, с тем чтобы этими нормами могли руководствоваться адвокаты в своей деятельности и квалификационные комиссии при рассмотрении дисциплинарных производств.

Участники конференции поддержали предложение создать рабочую группу во главе с В.Н. Буробиным по подготовке изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката. Виктор Буробин внес на рассмотрение участников конференции проект, который предусматривает дополнение КПЭА следующими нормами международных и иностранных актов, регулирующих конфликт интересов:

— адвокат не должен ставить себя в положение, в котором интересы его клиента вступают в противоречие с его собственными интересами, интересами его партнеров или другого клиента, за исключением случаев, когда это разрешено самим клиентом (из Заявления ИВА об общих принципах в отношении этики юристов);

— адвокат не может представлять интересы более чем одной стороны, если эти интересы находятся в конфликте с интересами другого доверителя или существует реальный шанс возникновения такого конфликта в будущем;

— адвокат обязан прекратить обслуживание обоих клиентов в случае вступления их интересов во взаимное противоречие, а также при возникновении угрозы нарушения конфиденциальности или угрозы независимости самого адвоката (из Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества);

— адвокат не может действовать против бывшего или нынешнего клиента, за исключением следующих случаев:

■ интересы, доверенные адвокату, касаются иного вопроса, чем тот, в отношении которого адвокат или его коллега из одного адвокатского образования представляет или представлял нынешнего или бывшего клиента, и интересы, доверенные адвокату, не связаны с этим вопросом и вряд ли будут с ним связаны;

■ адвокат или его коллега из одного адвокатского образования не располагает никакой коммерческой или иной конфиденциальной информацией, полученной от его бывшего или нынешнего клиента, касающейся его личности или бизнеса, которая могла бы быть значимой в деле против бывшего или нынешнего клиента, и бывшим или нынешним клиентом или стороной дела, требующей у адвоката представлять ее интересы, не было высказано никаких разумных возражений;

■ если сторона дела, требующая от адвоката представлять ее интересы, и бывший или нынешний клиент, против которого адвокат должен предпринимать действия, предварительно на основе предоставленной им должной информации дадут адвокату свое письменное согласие (из Кодекса поведения адвокатов Нидерландов). **АГ**

Корр. «АГ»

От редакции

Предложенный В.Н. Буробиным проект размещен на сайтах www.fparf.ru и www.advgazeta.ru.

Замечания и предложения, а также практические примеры сложных ситуаций, связанных с регулированием конфликта интересов в гражданском и арбитражном процессе, можно присылать по адресу: advgazeta@mail.ru.

■ СОЗДАН СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ

Состоялся XII съезд Федерального союза адвокатов России

Фото: Александр ГОРШЕНКОВ

Ю.Г. Сорокин вручает награду Ю.М. Боровкову на заседании президиума ФСАР

Работа VII научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество» 29 ноября в Центральном доме ученых РАН плавно перетекла в том же зале в ежегодное заседание президиума Федерального союза адвокатов России. Многим участникам конференции даже не пришлось покидать своих мест, поскольку они входят в руководство этой общественной организации.

Президент ФСАР А.П. Галоганов кратко отчитался перед собравшимися об итогах прошедшего в июне внеочередного, 11-го съезда ФСАР, посвященного 20-летию Союза. Тогда, в частности, было принято важное решение о создании Совета ветеранов адвокат-

ской организации, а председателем Совета избрали экс-президента Адвокатской палаты Республики Башкирия Ш.А. Махмутова. Дальнейшее объединение адвокатов-ветеранов и стало основным вопросом повестки дня.

Ш.А. Махмутов напомнил, что недавно Президент РФ Д.А. Медведев на Госсовете РФ поднимал актуальные для всех российских ветеранов проблемы и призывал к их разрешению. Во многих ведомствах существуют свои корпоративные организации сотрудников с многолетним стажем и пенсионеров, тогда как в адвокатуре до сих пор не существовало такой необходимой единой составляющей внутри общества. Поэтому ФСАР создает свой ветеранский Совет, которому обещает всемерную поддержку Федеральная палата адвокатов. Теперь надо позаботиться о создании ветеранских советов Союза на местах, которые будут тесно сотрудничать и со своими палатами.

Затем первый вице-президент ФСАР Ю.Г. Сорокин попросил членов президиума и особенно руко-

водителей региональных отделений ФСАР уделить внимание обновлению регистрационной документации.

По итогам заседания президиума утвержден проект Положения о ветеранах ФСАР, разработанный Ш.А. Махмутовым. Утвержден и план работы на новый, 2011 год — в его основе сотрудничество с другими общественными адвокатскими объединениями и ФПА.

Мероприятие завершилось награждениями. Почетный знак «Трудовая доблесть. Россия» Всероссийской общественной организации Героев, кавалеров государственных наград и лауреатов государственных премий, сотрудничающей со ФСАР, был вручен первому вице-президенту ФСАР Ю.М. Боровкову, а большая группа коллег удостоилась памятного юбилейного знака к 20-летию Федерального союза.

АГ

Александр ГОРШЕНКОВ, выпускающий редактор журнала «Адвокатская палата» АПМО

ЦЕНЗУРА ПОД СТРАЖЕЙ

Теперь вскрытие писем заключенного, адресованных адвокату, возможно только в исключительных случаях

Конституционный Суд РФ 29 ноября 2010 г. провозгласил постановление по делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова.

Оспоренные нормы суд назвал не противоречащими Конституции РФ, но только при соблюдении определенных условий. Согласно постановлению КС вскрытие писем, адресованных адвокату, допустимо только в присутствии самого заключенного и только при наличии мотивированного решения об осуществлении контроля за перепиской, принятого администрацией следственного изолятора.

Напомним вкратце, что согласно ст. 20 названного выше закона переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре. А по ст. 21 жалобы, адресованные в органы государственной власти, общественные объединения, а также защитнику, должны быть рассмотрены администрацией места содержания под стражей и направлены по принадлежности не позднее трех дней с момента их подачи.

Юрий Волохонский и его адвокат Игорь Плотников,

а также Дмитрий Барановский, обвиняемый по уголовному делу, считали оспоренные нормы противоречащими статье 48 Конституции РФ, гарантирующей им право на получение квалифицированной юридической помощи. Заявители также полагали, что возможность свободно, без цензуры переписываться со своим адвокатом является существенным элементом права на справедливое судебное разбирательство, а также права на уважение частной жизни. Рассматривая их обращения, Конституционный Суд пришел к выводу, что оспоренные нормы в системе действующего правового регулирования, включая соответствующие положения УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», должны пониматься как не допускающие цензуры переписки между адвокатом и его доверителем.

Мотивируя свое решение, КС указал, что «необходимой составляющей права пользоваться помощью адвоката (защитника) как одного из основных прав человека, признаваемых международно-правовыми нормами (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), является обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем и подлежащих защите в силу положений Конституции РФ, которые гарантируют каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23), запрещают сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24)».

С эти нормами корреспондируют положения ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Они исключают возможность «произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности» и обязывают государство обеспечить гражданам необходимые условия для реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, а лицам, ее оказывающим (в том числе адвокатам), — для эффективного осуществления их деятельности. Только в таком случае гражданин имеет возможность свободно сообщать адвокату сведения, которые он не сообщил бы другим лицам. А адвокат может сохранить конфиденциальность полученной информации.

Обеспечение конфиденциальности информации, сообщаемой клиентом своему адвокату, рассматривается Кодексом поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 г. Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге) в качестве одного из основных ориентиров и существенных признаков адвокатской деятельности, отметил суд.

Отступление от указанных требований создавало бы предпосылки для неправомерного ограничения права на получение квалифицированной юридической помощи, искажения самого существа права на защиту, а также — в нарушение ст. 24 (ч. 1) и 51 (ч. 1) Конституции РФ — для использования информации, конфиденциально доверенной лицом в целях собственной защиты только адвокату, вопреки воле этого лица в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого, справедливо заметил суд.

Таким образом, гарантии конфиденциальности отношений адвоката с клиентом являются необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи.

Более того, как подчеркивается в постановлении КС, «поскольку само

по себе заключение лица под стражу, как наиболее строгая мера пресечения, в максимальных пределах ограничивает его права, свободы и личную неприкосновенность, гарантии предоставления ему юридической помощи и обеспечение конфиденциальности сообщаемых им адвокату сведений приобретают особое значение».

Однако право заключенного под стражу лица на конфиденциальный характер отношений со своим адвокатом (защитником) как неотъемлемая часть права на получение квалифицированной юридической помощи не является абсолютным. Возможны случаи, когда это право может быть ограничено. Однако суд однозначно заявил, что такое ограничение возможно «только в исключительных случаях — когда у администрации следственного изолятора есть разумное основание полагать, что такая переписка содержит недовольные вложения, ставит под угрозу безопасность следственного изолятора или по каким-либо иным причинам носит криминальный характер».

Следовательно, ограничения, сопряженные с отступлениями от адвокатской тайны, допустимы лишь при условии их адекватности и соразмерности. Они могут быть оправданы «лишь необходимостью обеспечения указанных в ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», — утверждает КС. И потому вмешательство государства в конфиденциальный характер отношений между заключенным под стражу и его защитником «не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей». Аналогичная позиция сформулирована в ряде решений Европейского суда по правам человека, а также во многих международных актах. Государство обязано создать такие условия, при которых обвиняемый или подозреваемый в совершении преступления может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам. Без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия и, соответственно, не может быть эффективной юридической помощи. Таким образом, цензура переписки гражданина, содержащегося под стражей, со своим адвокатом, может устанавливаться законом лишь как исключение из правил, а не в качестве общего правила осуществления такой переписки, заявил журналистам председательствующий в процессе Николай Мельников.

Итак, право на конфиденциальную переписку адвоката со своим доверителем может быть ограничено. Но в этом случае вскрытие писем адвокату допустимо только в присутствии самого заключенного и с обязательным принятием администрацией следственного изолятора мотивированного решения об осуществлении контроля за перепиской. Лишь при таком конституционно-правовом истолковании оспоренные положения ст. 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не противоречат Конституции РФ.

Согласно решению КС выявленный судом смысл оспоренных положений этого закона «является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике». Вследствие чего правоприменительные решения, принятые по делам заявителей, подлежат пересмотру в установленном порядке, если обжалованным нормам в ходе правоприменения был придан иной смысл.

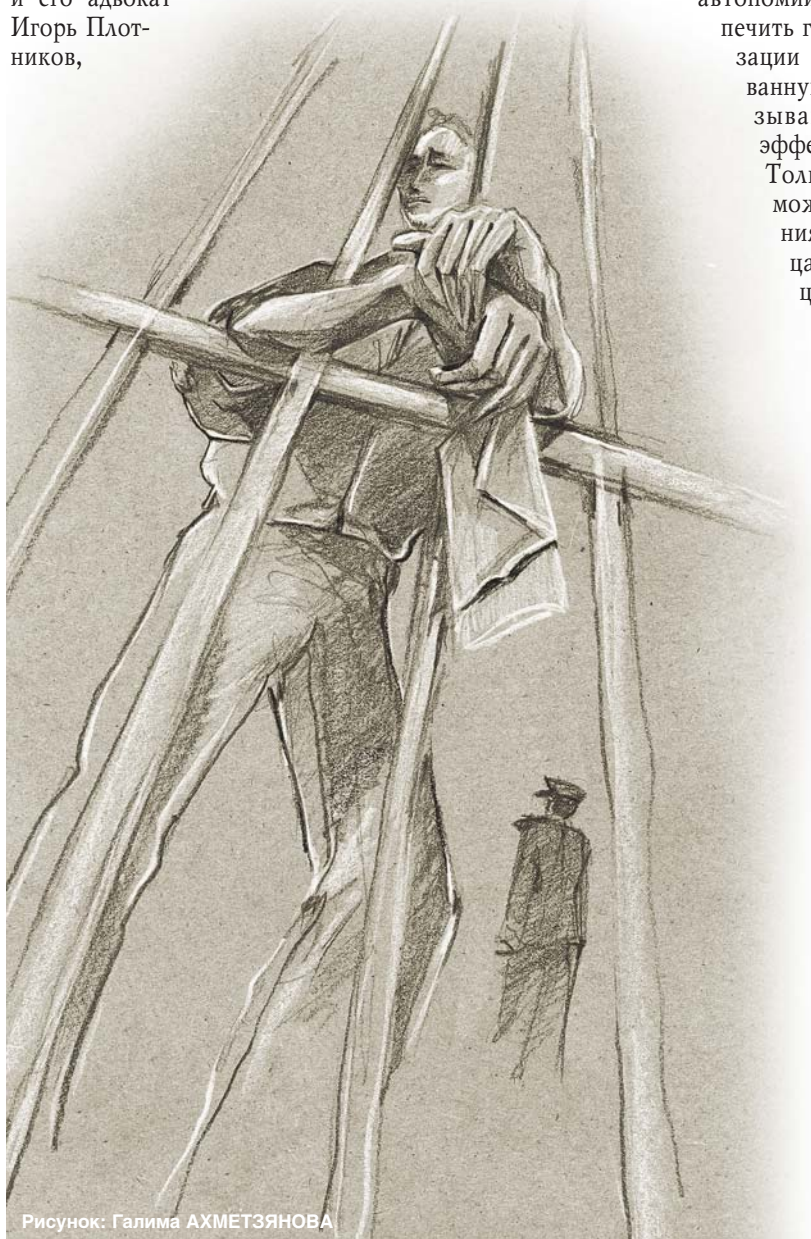

Рисунок: Галима АХМЕТЗЯНОВА

ПРЕЦЕДЕНТ

7

ПОБЕДА ВСЕЙ КОРПОРАЦИИ

Высший орган конституционного контроля дал развернутое определение понятия «юридическая помощь» в конституционно-правовом истолковании

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени отмечены высокое профессиональное мастерство адвокатов АП Ростовской области И.В. Плотникова и М.А. Хырхырьяна при защите доверителей, а также их активное участие в защите законных интересов и профессиональных прав адвокатов. Игорь Плотников и Максим Хырхырьян не раз добивались успеха в Конституционном Суде, но их последняя по счету победа особенно важна для адвокатуры.

В постановлении по делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» КС рассмотрел гарантии конфиденциальности отношений адвоката с клиентом в качестве необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи. КС сформулировал позицию, согласно кото-

рой ограничения, сопряженные с отступлениями от адвокатской тайны, допустимы лишь при условии их адекватности и соразмерности, поэтому вмешательство государства в конфиденциальный характер отношений между заключенным под стражу и его защитником не должно быть произвольным.

Игорь Плотников защищал Ю.Н. Волохонского в ходе предварительного следствия и составлял жалобу в Конституционный Суд (при принятии жалобы к рассмотрению КС признал заявителем только Ю.Н. Волохонского, но после вынесения определения от 30 сентября 2010 г. № 1248-О-О признал заявителем также И.В. Плотникова (в части)), а Максим Хырхырьян принимал участие в заседании КС 20 октября 2010 г. в качестве представителя Ю.Н. Волохонского в конституционном судопроизводстве.

Евгений Семеняко: «Позволю себе сослаться на мнение некоторых судей, которые принимали участие в рассмотрении этого дела. Они очень высоко оценили как текст жалобы, так и выступления адвокатов в заседании Конституционного Суда. Наши коллеги проделали замечательную работу, итог которой важен для всей корпорации, для всей нашей профессиональной деятельности. Почему мы решили наградить их серебряными, а не золотыми медалями? Потому что уверены, что они добьются новых успехов и заслужат новые награды».

Игорь Плотников и Максим Хырхырьян: «Мы полностью удовлетворены ито-

говым решением Конституционного Суда РФ. Значение постановления от 29 ноября 2010 г. для адвокатского сообщества, на наш взгляд, состоит прежде всего в том, что, проверяя конституционность оспариваемых норм, затрагивающих вопросы перлюстрации переписки между подозреваемым (обвиняемым) и защитником, высший орган конституционного контроля, пожалуй, впервые дал полное и развернутое определение понятия «юридическая помощь» в конституционно-правовом истолковании, приведя в единую многоуровневую систему нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу, — как международные, так и внутренние, а также правоприменительную практику ЕСПЧ и высших национальных судов: Основные принципы, касающиеся роли юристов (Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), решения Европейского суда по правам человека, Конституция РФ, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс РФ, постановления и определения Конституционного Суда и Верховного Суда РФ.

Что касается собственно вопроса цензуры переписки подозреваемых (обвиняемых) с защитниками, принятое решение затронуло два относительно самостоятельных аспекта: почтовая переписка и, что более важно, переписка в ходе свидания в условиях следственного изо-

лятора, включая обмен документами. Исходя из выраженной Конституционным Судом общеобязательной правовой позиции, перлюстрация обоих видов переписки допускается теперь только в исключительных случаях, только по мотивированному, надлежащим образом оформленному решению компетентного лица, только в присутствии подозреваемого (обвиняемого) и с обязательным документированием результатов произведенного осмотра, которые могут быть обжалованы заинтересованными лицами в установленном законом порядке». **АГ**

САМООЦЕНКА В ЧИСТОМ ВИДЕ

29 декабря 50 лет исполняется президенту Адвокатской палаты Удмуртской Республики Дмитрию Талантову. «АГ» поговорила с Дмитрием Николаевичем о талантах и способностях, профессии и характере, музыке души и для души.

■ О талантах

Я отношусь к категории упорных перфекционистов, а талантов у меня нет, я просто достаточно старательный. Талантливый человек — это человек из мира искусства — литератор, музыкант. Вот там есть дар. А мы что? Хоть Генри Маркович и говорит, что мы близки к поэтам и художникам, но это скорее самоуспокоение.

■ О профессии

Юридическая деятельность, адвокатская практика — это хорошая стезя. В ней можно себя реализовать, не оглядываясь на звездочки, лацканы и погоны, что для меня особенно важно. Адвокатура — это самооценка в чистом виде. А что для нормального человека важнее, чем самооценка сама по себе? То, как ты себя ощущаешь в жизни, переходит на самоощущение в профессии, а потом на отношение к тебе клиентов. Очень многое зависит от самоощущения — это как раз то, что мне нравится.

Адвокатура — та профессия, которая обостряет личностные качества — и достоинства, и недостатки, которые, как известно, являются продолжением друг друга. Трудно себе представить, что профессия каменщика или водителя серьезно обострит плюсы и минусы характера, поведенческие задатки. В адвокатуре, если в тебе есть доля «психанутости», — окончательно «съедешь», если человек погружен в рефлекссию, ему все плохо и не любо, то пара проигранных процессов — и глубокая депрессия обеспечена.

■ О скромности и тщеславии

Насчет звездности — это не ко мне. Я человек довольно скромный, по крайней мере был, пока не воспитал в себе большего самоуважения. Не звезда. Правда, люди говорят обратное, и разберись тут (смеется). Страхи и комплексы нужно выдавливать по капле. Мы все рождаемся с букетом каких-то достоинств и недостатков, последние нужно нивелировать. В юности я был достаточно зажатый, боялся выступать перед аудиторией, но это просто немыслимо — быть в профессии 25 лет и трястись перед каждым выступлением! Профессия заставила страх публичного выступления преодолеть.

■ О праздниках и подарках

Я не люблю подарки. Люди, как правило, дарят не то, не так. Я не мизантроп, но, видимо, это моя принципиаль-

КАПЛИ
ДАТСКОГО
КОРОЛЯ

ная позиция — не очень люблю дни рождения, подарки. Корень в том, что я ужасно не люблю какие-либо формальности, а день рождения — это формальность: число, месяц, год, возраст. Праздники не должны привязываться к датам. Как говорил один любимый толстовский крестьянин, «зесь и таперя». Он был по складу почти буддист, этот крестьянин. Так что все «здесь и таперя».

■ О музыке

Я мечтал бы быть музыкантом, но не дал Бог. Я бы хотел владеть словом, как Иосиф Бродский, но тоже не судьба. Я меломан, слушаю все, кроме попсы. Чередой находит сон и голод на то или другое музыкальное течение. Иной раз могу слушать несколько месяцев подряд итальянские оперы, а потом слушаю только джаз или рок-н-рол. Все это живет во мне какой-то период, а потом сменяется на другую музыку. Сейчас живу в джазе. Но есть человек, музыку которого я могу слушать всегда, — это Борис Борисович Гребенчиков. Музыкант, с которым я развиваюсь параллельно, и даже уже стал сомневаться, кто есть кто (улыбается).

АГ

Беседовала
Марина СИЛАНОВА

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

В Федеральной палате адвокатов составили рейтинг сайтов адвокатских палат

«АГ» не раз писала об адвокатуре в современном российском интернет-пространстве. И если наши предыдущие статьи должны были заставить членов корпорации задуматься над расстановкой сил на интернет-поле, то сегодняшний материал в буквальном смысле расставляет всех по местам.

Посчитали

Пресс-служба ФПА РФ провела исследование, цель которого — характеристика коммуникационной деятельности адвокатских палат и их участия в формировании информационного пространства, а результат — рейтинг сайтов адвокатских палат. Отчет о проделанной работе был представлен руководителям адвокатских палат на расширенном заседании Совета ФПА, состоявшемся 30 ноября. Читатели «АГ» могут ознакомиться с ним на сайте www.fparf.ru.

По замыслу составителей рейтинг не делит сайты адвокатских палат на хорошие и плохие. Его смысл — очертить информационное пространство, занимаемое официальными источниками информации об адвокатуре, на общем правовом поле. А главное, определить тот содержательный минимум, который станет стандартом оформления сайта адвокатской палаты.

Два к одному

В рамках исследования было проанализировано 39 сайтов адвокатских палат (у остальных 44 палат интернет-ресурсов нет), в результате получился не один, а два рейтинга — рейтинг содержания и рейтинг продвижения. Характеристики первого касаются исключительно содержательного наполнения сайтов, характеристики второго — популярности ресурса в глобальной сети.

Так, в рейтинге содержания учитывалось, какая информация о деятельности и структуре палаты, а также функционировании

адвокатуры в целом представлена на сайте, насколько детально проработана информация об адвокатах и для адвокатов палаты. Баллы присуждались также за основные элементы позиционирования адвокатской палаты в информационном пространстве своего региона.

Определение позиции сайта палаты в рейтинге «Продвижения» складывалось из таких параметров, как видимость сайта в поисковых системах, индекс цитирования Яндекс и Google, посещаемость ресурса.

Великолепная шестерка

Проведенное исследование определило шесть несомненных лидеров среди адвокатских палат, которые не только наиболее активно формируют внутрикорпоративную культуру, но и стремятся составить корректный образ адвокатуры в современном информационном пространстве. Этими лидерами стали АП г. Москвы, АП г. Санкт-Петербурга, АП Чувашской Республики, ПА Самарской области, АП Красноярского края и АП Удмуртской Республики. Сайты названных палат попали в первые десять мест в обоих рейтингах.

В своем отчете пресс-служба ФПА отмечает, что лидирующие строчки рейтинга не означают «идеального» сайта, они лишь показывают близость ресурса к стандарту официальной информационной площадки палаты. Стандарт же подразумевает, что сайт содержит информацию для адвокатов и претендентов на статус адвоката, выполняет презентационные функции, формирует у граждан четкое понимание статуса адвоката, а также способствует формированию положительного имиджа корпорации.

Результаты исследования пресс-службы наглядно продемонстрировали уязвимую информационную политику руководства адвокатской корпорации на фоне информационно активного судебного и прокурорского сообществ. В ходе заседания Совета руководителю пресс-службы ФПА Александру Крохмалюку было предложено к следующему заседанию подготовить предложения по модернизации информационной деятельности адвокатских палат. АГ

Первые 10 мест рейтинга содержания

1.	АП г. Москвы
2.	АП Удмуртской Республики
3.	Палата адвокатов Нижегородской области
4.	АП Республики Татарстан
5.	АП Калининградской области
6.	АП Красноярского края
7.	АП Челябинской области АП г. Санкт-Петербурга АП Чувашской Республики
8.	АП Ульяновской области
9.	АП Ростовской области Палата адвокатов Самарской области
10.	АП Курганской области АП Приморского края

Первые 10 мест рейтинга продвижения

1.	АП г. Москвы
2.	АП г. Санкт-Петербурга
3.	АП Волгоградской области
4.	АП Ставропольского края
5.	АП Чувашской Республики
6.	АП Кемеровской области
7.	АП Московской области
8.	АП Красноярского края
9.	Палата адвокатов Самарской области
10.	АП Удмуртской Республики АП Воронежской области

ЯРКАЯ СТРАНИЦА ЛИДЕРА

«АГ» побеседовала с кураторами сайтов АП г. Москвы и АП Республики Удмуртия, занявших первые строчки в рейтинге ФПА

Оказывается, для создания хорошего сайта не обязательно располагать внушительным бюджетом и нанимать десяток программистов, но непременно нужно желание заставить информационные технологии работать на адвокатуру.

Адвокатура в городе, который никогда не спит

Рассказывает куратор проекта www.advokatymoscow.ru Кирилл Хрусталёв, адвокат АП г. Москвы

— Кирилл, сейчас сайт палаты — большая информационная площадка, с объемной структурой, а ведь изначально было пять статичных страниц с периодически обновляемыми новостями. Почему решили изменить концепцию? Расскажите о первых шагах в разработке, с чего начинали?

— Просто сайт с пятью статичными страницами не соответствует объемам деятельности адвокатской палаты, а на-

Фото: Марина САМАРИ

Кирилл Хрусталёв

чали с того, что полностью стерли старый сайт (смеется).

Концепция разрабатывалась с чистого листа. Исходили из того, что адвокатская палата — это не только совет, комиссии и штат, а в первую очередь адвокаты — члены адвокатской палаты.

Поэтому и сайт должен служить московскому адвокатскому сообществу.

Около четырех месяцев ушло на подготовку — на консультации с вице-президентами Валерием Яковлевым и Игорем Алексеевичем Поляковым, работу с архивом и отделом кадров палаты, предварительные консультации с программистом, наброски дизайнера, общее структурирование информации. Нужно было понять, каким должен быть результат, — хотелось сделать что-то действительно стоящее. Буквально не спали ночами, ведь днем — основная работа.

— Часто возникает вопрос: а зачем вообще палате сайт? До создания www.advokatymoscow.ru у АП г. Москвы был, по сути, сайт-визитка, который не требовал таких затрат времени и внимания, которые требует теперешний ресурс. Какую практическую пользу приносит сайт сегодня?

— Сайт несет очень большую функциональную нагрузку, так как служит интересам палаты, адвокатов и общества. Для адвокатов это единая информационная площадка.

Мы все прекрасно знаем, какова сегодня ситуация в стране в области защиты прав человека, гражданина. А адвокатура всегда в гуще событий, на острие. Поэтому очень важно, чтобы голос адвокатской палаты и просто адвоката был услышан общественностью, учтен органами государственной власти. И мы здесь добились ощутимых результатов: сегодня посещаемость сайта впечатляет, его мониторят информационные агентства. Размещение на сайте новости является для нее отличным стартом. Так, например, заявление Генри Марковича Резника и Роберта Юрьевича Зиновьева о фактах неправомерного противодействия профессиональной деятельности адвокатов — участников уголовного судопроизводства, размещенное на сайте палаты, процитировали в течение суток около 150 средств массовой информации.

Не секрет, что для многих адвокатов является проблемой оперативное размещение новости о своей деятельности в СМИ. На сайте нашей палаты действует сервис «Персональный пресс-релиз адвоката». При помощи этого сервиса адвокаты размещают свои пресс-релизы в специальном разделе, анонсы которого выводятся на главную страницу сайта. Чтобы облегчить для информ-агентств считывание информации, этот сервис мы оснастили RSS-каналом передачи информации.

Важное место на сайте занимает раздел «Вакансии» — это, пожалуй, единственное место, где собрана «живая» информация о вакансиях в адвокатских образованиях г. Москвы. Да и где ей быть, как не на сайте палаты? Сервис

СТАНДАРТЫ

9

автоматизирован — адвокаты сами размещают в нем информацию.

До момента создания сайта казалось невозможным оперативно собрать и обработать информацию о стажерах и помощниках адвокатов, сейчас адвокаты сами наполняют базу данных помощников и стажеров, и любой посетитель сайта теперь может проверить, является ли то или иное лицо помощником или стажером адвоката — члена АП г. Москвы.

Еще на сайте ведется кодификация нормативных актов в области адвокатской деятельности, содержится важная информация о работе комиссий. Так, всегда можно узнать о дисциплинарной практике из последних заключений квалификационной комиссии или о ходе работы Комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов. Также размещается и информация о повышении квалификации. И это далеко не всё.

— **Важное место на сайте занимает интерактивный реестр адвокатов — расскажите о нем, пожалуйста.**

— Реестр адвокатов на сайте палаты тоже автоматизирован. Это сделано для того, чтобы любой посетитель сайта мог оперативно сориентироваться среди восьми тысяч московских адвокатов.

Так, реестр — это не просто список. За каждой фамилией мы закрепили личную страничку, которую адвокат может сам настраивать и редактировать. Например, на странице можно разместить информацию о специализации, владении иностранными языками, опыте работы, научной и преподавательской деятельности, опубликовать статью и многое другое. Очень важно, что с этой страницы и посетитель может отправить письмо, которое придет на личную почту адвоката, таким образом, адвокат никогда не потеряет связь со своими доверителями, независимо, например, от потери телефона или смены адвокатского образования. Важно сказать, что Адвокатская палата выделяет адвокатам электронные почтовые адреса на домене advokatmoscow.ru, которыми можно пользоваться для работы. Это имеет имиджевое значение для адвокатов, ведь в последнее время указание на визитке адреса электронной почты, расположенного на почтовом сервере общего пользования, по меньшей мере не солидно.

Интерактивный реестр адвокатов оснащен системой поиска. При поиске адвоката посетитель может задавать массу параметров: регион, где адвокат имел опыт работы, специализацию адвоката, наличие ученой степени, даже поиск по метро. В ближайшее время будет внедрен и поиск по публикациям: посетитель сможет задавать конкретную тему, например «налог на добавленную стоимость», и получать в результатах поиска имена адвокатов, которые имеют публикации по заданной тематике. Реализовать такую возможность нам позволят уже внедренные сервисы «Публикации», «Точка зрения» и «Мониторинг СМИ», которые логически связаны со страницами адвокатов в реестре.

Кроме того, реестр адвокатов постоянно пополняется данными со стороны Адвокатской палаты: в него в режиме реального времени вносятся изменения о статусе адвокатов, наградах, ученых степенях и т.д.

— **Насколько оправданно создание сайта подобного уровня, и всем ли палатам нужно делать что-то подобное?**

— Я думаю, что для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга (у них, кстати, тоже хороший ресурс) и ряда

других регионов — безусловно, оправданно. Сайт палаты — это рабочий инструмент. Палатам с небольшим количеством адвокатов, может быть, и не нужен интернет-портал, но сайт, на котором можно было бы выразить ту или иную позицию палаты, должен быть обязательно. Сегодня зайти в Интернет и найти необходимую информацию по интересующей теме значительно проще и дешевле, чем покупать периодику. Интернет-аудитория растет — не хотелось бы оказаться в хвосте прогресса. Достаточно посмотреть на сайты СКП РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов, чтобы понять, что времена меняются.

— **Какие проекты при создании сайта палаты были для Вас образцом для подражания? Удалось ли воплотить все идеи, которые изначально закладывались в проект сайта?**

— Вообще идея с сайтом палаты у меня в голове сидела давно. Лет 10 тому назад мне в руки попала книга «Российская адвокатура на рубеже веков» под редакцией Александра Крохмалюка. В этой книге каждая страничка была посвящена известному адвокату. Отличное издание. Так вот, скажу по секрету, сайт палаты — развитие именно этой идеи. Что же касается идей, то воплотить удалось пока не все. Впереди еще много работы. В процессе модернизации сайта мы потихоньку подбираемся к вариации профессиональной социальной сети.

— **С какими сложностями, о которых на стадии идеи Вы не задумывались, пришлось столкнуться в процессе работы? А что далось неожиданно легко?**

— Сложность одна — катастрофическая нехватка времени. А из приятного — это одобрительная реакция коллег, заинтересованность в происходящем.

— **От каких ошибок Вы можете предостеречь тех, кто захочет повторить Ваш опыт? Что обязательно стоит сделать, а от чего лучше отказаться?**

— Мне кажется, что если об этом рассказывать, то не хватит и всего выпуска газеты. Что же касается ошибок — их набралось достаточно количество. Но если кому-то из коллег будет нужна в этом помощь, то всегда охотно помогу советом.

— **Сколько времени и денег Вы потратили на создание сайта?**

— К настоящему времени прошло уже полтора года с того момента, когда было принято решение о создании нового сайта. Сайт занимает почти все свободное время, но это интересное дело.

О финансовой стороне, скажем так: благодаря тому, что к проекту создания сайта неожиданно с интересом отнеслись Александр Назарук (арт-директор известного дизайнерского бутика) и программист Виталий Антошин — специалисты очень высокого класса, на создание сайта была потрачена символическая сумма, которая в 7–10 раз меньше стоимости портала подобного уровня на рынке. Без их помощи у нас вряд ли бы так получилось.

— **Хороший сайт — живой сайт, как Вы планируете развивать проект? Что нового хотите добавить?**

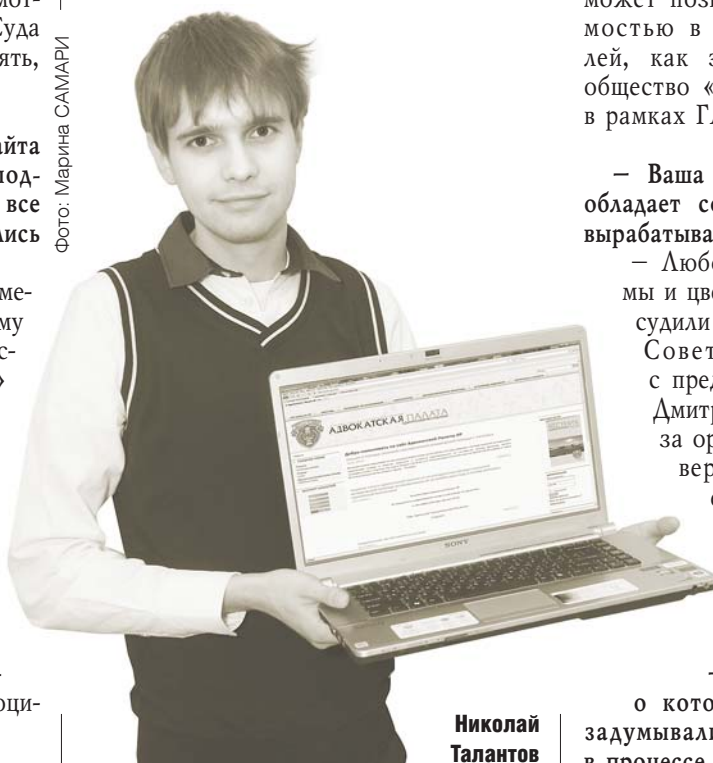
— Сайт мы развиваем постоянно. Ну а из проектов — впереди большая работа над блоком статистики, будем дальше совершенствовать систему поиска по реестру, еще хотим посотрудничать с различными юридическими изданиями,

которые готовы размещать у нас свои анонсы; в планах также форум и внутреннего почта... остальное пока секрет, но будет интересно, обещаю.

Смысл в оранжевом цвете

Рассказывают куратор проекта www.apug.ru Александр Красильников, вице-президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики, и администратор сайта Николай Талантов, адвокат АП Удмуртской Республики

Фото: Марина САМАРИ

Николай Талантов

— **Когда и как родилась идея создания сайта Адвокатской палаты?**

— Web-сайт Адвокатской палаты Удмуртии появился в 2007 г., вскоре после выхода в свет первого номера нашего печатного издания — «Вестника Адвокатской палаты Удмуртской Республики». Идеи реализации этих проектов были поддержаны адвокатским сообществом «родникового края» на ежегодной конференции. Впрочем, будем откровенны, скептических высказываний, вызванных включением в расходную часть сметы дополнительной позиции, хватало. 150 тысяч рублей в год на издание «Вестника АП УР», а также на создание и поддержку сайта частью консервативно настроенных адвокатов расценивались как «деньги на ветер». Когда же участники конференции получили пилотный номер корпоративного журнала, сомнения в пользу информационного ресурса рассеялись.

— **С чего началась разработка ресурса, и кто ей занимался?**

— Первым шагом стала проработка карты или дерева сайта с детализацией его разделов и веток. Здесь мы обратились к опыту нашего коллеги Андрея Захарова — он с 2002 г. курирует свой проект (www.urka.ru), забавное название которого является аббревиатурой от Удмуртской республиканской коллегии адвокатов. На этом этапе мы постарались учесть те идеи, которые уже были воплощены на сайтах адвокатских палат Санкт-Петербурга и Москвы, Красноярского края, Самарской, Московской и Воронежской областей, а также рекомендации ФПА РФ.

От ряда предложений студий веб-дизайна мы отказались из-за «тонкого кошелька» при «толстых» запросах профессионалов. Учитывая скромные финансовые возможности, мы воспользовались услугами на тот момент студента юрфака Удмуртского госуниверситета, а ныне аспиранта Константина

Баева, который вел сайт своего вуза. Он, используя готовые шаблоны, организовал всю техническую поддержку и программное обеспечение, графический ряд, а также разместил и проиндексировал сайт в сети Интернет, постепенно наполняя его информацией. Многие удивятся «цене вопроса», но с учетом обязательных расходов на доменное имя и хостинг нам удалось уложиться в 20 тысяч рублей. Палата с численностью в 600 адвокатов не может позволить себе портал стоимостью в нескольких миллионов рублей, как это сделало судейское сообщество «маленькой Удмуртии моей» в рамках ГАС РФ «Правосудие».

— **Ваша палата, одна из немногих, обладает собственным логотипом. Как вырабатывался фирменный стиль?**

— Любопытно, как вариант эмблемы и цветовую гамму Web-сайта «обсудили и утвердили» на заседании Совета палаты, согласившись с предложением президента АП УР Дмитрия Талантова. Он ратовал за оранжевый цвет, который, если верить специалистам, излучает энергию, радость, теплоту и смелость. Художник Борис Бусоргин в тех же тонах исполнил нам и обложку «Вестника АП УР».

— **С какими сложностями, о которых на стадии идеи Вы не задумывались, пришлось столкнуться в процессе работы?**

— Далеко не все знают, что загрузка на сайт готовых материалов — дело считанных секунд, а вот подбор и редактирование материалов, правка и корректура текста отнимает массу времени. С этой проблемой столкнется каждый, кто отвечает за содержание интернет-ресурса. Ведь сайт по своим целям близок к газете или журналу, где есть редактор (зачастую на общественных началах, если мы говорим об адвокатской палате), но нет журналистов.

— **За чем пользователи идут на Ваш сайт? Что нового принесет www.apug.ru удмуртским адвокатам в следующем году?**

— Информацию, размещаемую на нашем сайте, мы адресуем не только адвокатам, их стажерам или помощникам, но также соискателям, готовящимся к сдаче квалификационного экзамена. Что-то полезное для себя на нашем сайте сможет найти судья, следователь и дознаватель, ну и, конечно, обычный гражданин. В последнее время появились новые разделы об учебе адвокатов, о проводимых конкурсах юристов, о дежурствах адвокатов по уголовным делам по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в порядке ст. 50–51 УПК РФ.

Сейчас мы готовимся к реализации проекта по обеспечению адвокатов персональными почтовыми ящиками на сайте АП Удмуртии, как это делается в адвокатских палатах Москвы и Самары. Проект «Интернет-П@СО», правда, предусматривает полный отказ от бумажной корреспонденции, мы же пока к таким решительным мерам не готовы в силу технической отсталости некоторых регионов, где работают наши адвокаты.

АГ

Марина СИЛАНОВА,
спец. корр. «АГ»

КОМПРОМАТ ДЛЯ ОБВИНЕНИЯ

Проблемы легальности сбора сведений о кандидатах в присяжные заседатели

Несмотря на многочисленные проблемы в современном институте суда присяжных, все же он имеет неоспоримые преимущества по сравнению с традиционным, где число оправданных уменьшается с каждым годом и стремится к нулю.

Полемика, устроенная в средствах массовой информации по вопросам деятельности суда присяжных, свидетельствует о попытках дискредитировать данную процессуальную форму судебного разбирательства.

Предложения относительно дальнейшей судьбы суда присяжных в республиках Северного Кавказа, высказанные якобы руководством страны, сводятся к значительному ограничению полномочий этого суда и даже к его свертыванию в отдельных субъектах РФ (Суд над судом присяжных // Газета «Речь». 2009. 24 августа. № 153).

Вместе с тем практикующие юристы отмечают, что только такая форма суда первой инстанции обеспечивает надежную защиту прав и свобод человека и гражданина от незаконного обвинения. Именно в суде присяжных максимально реализуются полномочия адвоката-защитника и обнаруживается полная неспособность государственных обвинителей представлять доказательства обвинения.

Немного статистики

В 2009 г. российскими судами с участием присяжных заседателей рассмотрено 607 уголовных дел вместо 535 дел, рассмотренных в 2008 г. Число оправданных при этом осталось на прежнем уровне — в соотношении с общим числом осужденных число оправданных составило 5,09 %. Следует заметить, что число оправданных районными судами в 2009 г. стало значительно меньше, чем в 2008 г., — 1,8 тысяч лиц против 2,6 тысяч лиц. Их доля составила всего лишь 0,3 % от общего числа осужденных (Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2009 году // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 60–69). Как правило, каждый оправдательный приговор прокуратурой обжалуется. Показатель отмены оправдательных приговоров, вынесенных судами с участием присяжных заседателей, довольно высок и в среднем колеблется на уровне 40 %.

Нарушения, ведущие к отмене оправдательного приговора

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ к нарушениям, при наличии которых оправдательный приговор может быть отменен, относятся:

- ограничение права прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств;

- оказание влияния на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Однако, помимо указанных причин, оправдательный приговор может быть отменен и ввиду нарушений, связанных с формированием коллегии присяжных заседателей. К ним относятся факты сокрытия кандидатами в присяжные заседатели информации об обстоятельствах, исключающих их участие в качестве присяжного заседателя в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (в ред. от 31 марта 2005 г.) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». К таким нарушениям также относят и факты неисполнения кандидатами в присяжные заседатели требований ч. 3 ст. 328 УПК РФ, обязывающей их правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и предоставлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Подобные нарушения препятствуют выяснению сторонами обстоятельств, исключающих участие присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, не дают сторонам возможности воспользоваться правом на заявление отвода и в конечном итоге могут повлиять на вынесение объективного вердикта в виду тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей.

Судебная практика обозначила примерный перечень нарушений, влекущих неспособность коллегии присяжных заседателей вынести объективный вердикт: если кандидатом в присяжные заседатели на поставленные вопросы не будут даны правдивые ответы, в результате чего им будут скрыты сведения о судимости кандидата в присяжные заседатели и его близких родственников, о привлечении их в прошлом к административной либо уголовной ответственности, о прохождении службы в органах внутренних дел, о знакомстве с подсудимым, о наличии родственных связей со свидетелями и т.д.

Примечательно, что со ссылкой на подобные нарушения и формулировкой, что «все это... свидетельствует о незаконном составе коллегии присяжных заседателей», приговоры обжалуются исключительно по инициативе представителей гособвинения и только тогда, когда они оправдательные.

Сведения о судимости родственников присяжных

В прокурорских представлениях в качестве аргументов приводятся сведения, носящие признаки дискредитации отдельных членов коллегии присяжных, которые были получены конфиденциально в ходе рассмотрения дела судом. Именно к такому способу прибегло государственное обвинение по уголовному делу в отношении М., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Приговором судьи Верховного Суда Чувашской Республики (2005 г.), постановленным на основании оправдательного вердикта суда присяжных, М. был

■ **Юрий КРУЧИНИН**,
член Совета ФПА,
президент Адвокатской палаты
Чувашской Республики,
к. ю. н.

оправдан ввиду его непричастности к событию преступления. Обжалуя оправдательный приговор, сторона обвинения сослалась на неисполнение присяжными заседателями обязанностей, предусмотренных ч. 3 ст. 328 УПК РФ. По мнению прокуратуры, это повлекло формирование коллегии присяжных, не способной объективно вынести

вердикт. В кассационном представлении было указано, что на вопрос о наличии родственников и близких знакомых, которые судимы или ранее привлекались к уголовной или административной ответственности, присяжные Е. и С. не дали правдивых ответов. По мнению прокурора, присяжный заседатель Е. скрыл

факт привлечения его к административной ответственности за появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, а другой — С. — не сообщил, что он привлекался к уголовной ответственности и уголовное дело бы-

ло прекращено в связи с истечением срока давности. Верховный Суд РФ оправдательный приговор оставил в силе, при этом указал, что приведенный довод гособвинения является несостоятельным, поскольку заданный присяжным заседателям вопрос касался родственников присяжных, а не самих присяжных заседателей (дело № 31-006-1сп).

Аналогичное определение вынесла судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения кассационного представления гособвинителя на приговор Верховного Суда Республики Бурятия с участием присяжных заседателей (дело № 73-008-10сп). Прокурор просил отменить приговор, полагая, что один из присяжных заседателей не сообщил о судимости супруга, а двое — о привлечении супругов к уголовной ответст-

венности и сокрытие этой информации лишило обвинение возможности заявить соответствующие отводы.

Кассационная инстанция указала, что кандидаты в присяжные заседатели на вопрос о наличии судимости у родственников ответили отрицательно вполне обоснованно, поскольку в первом случае судимость была уже погашена, а во втором — уголовное дело прекращено на досудебной стадии (Бюллетень ВС РФ. 2009. № 6).

Еще в одном случае прокурор, обжалуя оправдательный приговор Верховного Суда Чувашской Республики в отношении З., обвинявшегося в разбое и умышленном убийстве, запоздало сообщил кассационной инстанции о тенденциозности шестерых присяжных заседателей, которые в ходе формирования коллегии скрыли, что их близкие родственники привлекались к уголовной ответственности. Для весомости умозаключения прокурор отметил, что «контакты указанных присяжных заседателей с правоохранительными органами могли повлечь предубеждение о ненадлежащей работе следственных органов по сбору доказательств, а также неприязнь и предвзятость ко всей правоохранительной системе в целом».

Судебная коллегия Верховного Суда РФ в своем определении указала, что при формировании коллегии присяжных заседателей и в ходе самого процесса никто из сторон не заявлял о тенденциозности и необъективности присяжных и не ставил вопрос о роспуске коллегии. Точно так же были признаны несостоятельными выводы прокурора о предвзятости и заинтересованности присяжных заседателей в исходе дела, об их неприязни

СУД ПРИСЯЖНЫХ

11

ко всей правоохранительной системе в целом (дело № 31-010-8сп).

Злоупотребления прокуроров

В ходе научных исследований по данной теме неоднократно обсуждалась проблема обжалования гособвинителями оправдательных приговоров со ссылкой на неисполнение кандидатами в присяжные заседатели обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и предоставлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Однако в полемике остался не освещен вопрос о правомерности оснований для внесения подобных кассационных представлений.

Попытки адвокатов обратить внимание Верховного Суда РФ на то, что прокуроры фактически злоупотребляют своим служебным положением, когда получают оперативным путем списки присяжных заседателей и производят в отношении них нелегальные спецпроверки, остаются безуспешными. Поднятая проблема является актуальной и требует разрешения, поскольку обжалование прокуратурой приговоров по изложенным мотивам нарушает принципы законности и равенства сторон при производстве по уголовному делу.

В соответствии с ч. 3 ст. 37 УПК РФ в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Частью 5 ст. 246 УПК

РФ предусмотрено, что государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Из смысла приведенных норм следует, что действия прокурора в рамках судебного разбирательства должны быть направлены исключительно на поддержание обвинения в соответствии с нормами уголовного судопроизводства. Действия гособвинителя не должны быть направлены на подыскивание оснований и создание условий для отмены оправдательного приговора путем внепроцессуального сбора компрометирующих сведений о присяжных заседателях.

В отличие от государственного обвинителя защитник не располагает потенциалом по сбору информации о личности присяжного и его родственников. В такой ситуации адвокат, защищающий интересы подсудимого, лишен возможности в последующем как сослаться на незаконный состав коллегии присяжных, так и предотвратить сокрытие прокуратурой сведений, компрометирующих состав коллегии присяжных заседателей при вынесении оправдательного вердикта.

Таким образом, проводимая государственным обвинителем работа по сбору сведений о личности присяжных заседателей не предусмотрена нормами УПК РФ и грубо попирает принцип равноправия сторон.

Суды допускают сбор прокурорами информации о присяжных

К сожалению, сложившаяся судебная практика допускает возможность

сбора стороной обвинения информации в отношении присяжных заседателей и их родственников. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении гражданина С.В. Капралова, который обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой на исключительные полномочия прокурора по выяснению информации о кандидатах в присяжные заседатели и на отсутствие такового права у стороны за

щиты (определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. № 1446-О-О). Этот гражданин был четыре раза оправдан приговорами Астраханского областного суда, постановленными на ос

новании оправдательных вердиктов присяжных заседателей. Каждый раз Верховный Суд РФ отменял оправдательные приговоры и направлял дело на новое разбирательство в связи с тем, что кто-то из кандидатов в присяжные заседатели скрыл факты привлечения их или их родственников к административной или уголовной ответственности. После вынесения оправдательных приговоров прокурор выяснял такого рода факты и на этом основании оспаривал приговор в кассационном порядке. Сторона защиты просила суд на этапе формирования коллегии присяжных заседателей выяснить у присяжного

такого рода сведения о присяжных, направить соответствующие запросы, однако суд отказывал в удовлетворении этих ходатайств. По итогам пятого судебного разбирательства гражданин С.В. Капралов был признан виновным и осужден.

Говоря о поднятой проблеме, нельзя не согласиться с мнением О.Н. Тисен, согласно которому «...предоставление сторонам права собирать сведения о кандидатах в присяжные заседатели самостоятельноно следует считать нецелесообразным» (Тиссен О.Н. К проблеме о необходимости дополнительной проверки сведений о кандидатах в присяжные заседатели // Администратор суда. 2008. № 4). Законом не оговаривается возможность либо запрет собирать сведения о присяжных заседателях сторонам самостоятельно. Действительно, в случае предоставления такого права остается неизвестным способ сбора сторонами информации о кандидатах в присяжные заседатели и последующие мотивы ее использования. Подобное положение могло бы привести к нарушению права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также к возникновению опасности оказания незаконного воздействия на присяжного заседателя с целью повлиять на характер выносимого им впоследствии вердикта».

Прозрачность процедуры составления предварительного списка присяжных

Поднятая проблема обжалования прокуратурой оправдательных приговоров по мотивам «незаконного состава коллегии присяжных заседателей» содержится в себе и другую немаловажную составляющую.

Для адвоката, осуществляющего защиту подсудимого в суде с участием присяжных заседателей, всегда стоял и стоит вопрос формирования предварительного списка присяжных, а точнее прозрачности в процедуре составления предварительного списка присяжных заседателей. Полномочия по данной процедуре отданы секретарю судебного заседания или помощнику судьи, кото

рые производят отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки. Секретарь судебного заседания или помощник судьи проводит проверку наличия преду

смотренных федеральным законом обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

Данная процедура не предусматривает гарантий, которые обеспечивали бы производимую выборку как случайную. С учетом сложившихся взаимоотношений работников суда и прокуратуры, нельзя исключить возможность попадания в предварительный список присяжных заседателей нужных гособвинению лиц.

К примеру, в предварительный список могут быть целенаправленно включены бывшие сотрудники правоохранительных органов или граждане, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В последующем эти лица могут как создать условия для дальнейшего обжалования прокуратурой приговора по основанию «незаконного состава коллегии присяжных заседателей», так и воздействовать на других присяжных заседателей, формируя у них негативное мнение о подсудимом с целью вынесения обвинительного вердикта.

Ввиду систематичности обжалования прокуратурой приговоров по вышеприведенному мотиву возникает вопрос: если УПК РФ (ч. 4 ст. 327) не предусматривает предоставление домашнего адреса присяжного заседателя прокурору, то каким образом сторона гособвинения получает информацию о месте его жительства?

Контакты присяжных с работниками суда

Подобными сведениями, идентифицирующими кандидатов в присяжные заседатели, в соответствии с ч. 4 ст. 326 УПК РФ обладают только секретари и помощники судей. С учетом фактической ведомственной солидарности и явных признаков семейственности в судебной и прокурорской системах получение указанных сведений для представителя гособвинения не представляется особо сложным заданием.

Отсутствие независимого контроля за деятельностью работников суда, задействованных в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей, также является актуальной проблемой. Отсутствие нормативного регулирования обозначенной проблемы может повлиять на принятие конечного решения по делу. В ходе судебного процесса с присяжными заседателями в основном контактирует секретарь судебного заседания и (или) администратор суда, через которых как судья, так и государствен

ный обвинитель может влиять на формирование определенного мнения у присяжных заседателей. Так, указанные сотрудники суда в нарушение ч. 8 ст. 335 УПК РФ легко могут довести до присяжных негативную информацию о подсудимом и характере ходатайств защиты. Вместе с тем нормы ст. 335 УПК РФ однозначно предписывают, что данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Несмотря на обозначенные проблемы в современном институте суда присяжных, все же он «имеет неоспоримые преимущества по сравнению с традиционным: только он дает возможность забыть об обвинительной ориентации российского правосудия» (Бибик О. Горе миру от соблазна // Новая адвокатская газета. 2008. № 18 (035). С. 12–13).

Предлагаемые изменения в УПК

Одним из путей преодоления проблем может явиться внесение в УПК РФ норм, в соответствии с которыми будут предусматриваться следующие процедуры:

- составление предварительного списка присяжных заседателей с обязательным участием прокурора-обвинителя и адвоката-защитника;
- представление сторонами суду перечня вопросов, касающихся сведений о кандидатах в присяжные заседатели (сведения об осуждении кандидатов в присяжные заседатели и их близких родственников, о привлечении их и их родственников в прошлом к административной либо уголовной ответственности, о прохождении службы в органах внутренних дел, о знакомстве с подсудимым, о наличии родственных связей со свидетелями и т.п.);
- подготовка и направление судом официальных запросов в компетентные органы для проверки сведений о личности каждого кандидата в присяжные заседатели (при этом право кандидата в присяжные заседатели на отказ от проведения такой проверки остается неизъемным);
- получение судом от компетентных органов ответов на запросы и представление их сторонам для ознакомления;
- организация процессуального общения присяжных заседателей с работниками суда исключительно через судебного пристава.

Также необходимо внести в УПК РФ норму, в соответствии с которой сведе

ния, идентифицирующие кандидата в присяжные заседатели, будут отнесены к конфиденциальной информации, за разглашение которой лицо может быть привлечено к ответственности. Автор настоящей статьи не претендует на то, что именно предложенные вари

анты в полном объеме разрешат существующие проблемы института суда присяжных. Данная статья преследует цель обратить внимание юридического сообщества на наличие актуальных проблем, требующих скорейшего разрешения. **АГ**

НЕПОЛНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ

Некоторые вопросы взыскания компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности

Современное российское законодательство в сфере реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию со стороны как правоохранительных органов, так и частных лиц в порядке частного обвинения, является слабо разработанным. По этой причине в судебной практике возникает много вопросов.

Окончание. Начало в «АГ» № 23 (088)

Подсудность дела

Второй момент, на который следует обратить внимание при подаче искового заявления, — подсудность дела.

Как уже было сказано ранее, ответчиком по данной категории дел является федеральный исполнительный орган — Минфин России, который находится в Москве. Некоторые коллеги, читающие данную статью, сразу же, наверное, назовут норму ч. 6 ст. 29 ГПК РФ, согласно которой могут предъявляться в суд по месту жительства истца иски о восстановлении трудовых, пенсионных и жилищных прав, возврате имущества или его стоимости, связанные с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде либо незаконным наложением административного наказания в виде ареста.

Однако, если буквально толковать приведенную норму закона, то получается, что иски о компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, не могут рассматриваться по выбору истца и должны рассматриваться по правилам общей подсудности, т.е. по месту нахождения ответчика — в г. Москва. Считаю, что указанная норма не совсем корректно сформулирована законодателем, поскольку убытки, причиненные незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, не включают в себя моральный вред, это категория несколько другая, отличная от убытков, понятие которых дано в ст. 15 ГК РФ, — в ней говорится о расходах, которые лицо произвело или должно произвести для восстановления нарушенного права.

Далее нужно отметить, что Федеральное казначейство РФ, его управления по субъектам РФ и отделения в районах, городах структурно входят в состав Минфина РФ, должностные лица казначейства будут являться представителями ответчика в суде по иску. Также надо знать, что отделения не являются юридическими лицами, они действуют по доверенности от управления по субъекту РФ.

Поэтому-то у меня по делу С-ва возникла проблема, куда же подавать иск. С одной стороны, иск должен быть

подан в суд по месту нахождения ответчика (ст. 28 ГПК РФ). Далее возникает следующая проблема — в какой суд г. Москвы подать иск. В г. Москве функционируют 33 федеральных районных суда, выяснить, какой из них распространяет свою юрисдикцию на адрес, по которому находится Минфин России — задача, решение которой требует титанических усилий. С другой стороны, даже если будет установлен суд, то в силу большой отдаленности будет практически невозможно осуществлять представление интересов С-ва в суде при рассмотрении дела. Финансовые, временные затраты будут неимоверно высокими в данном случае. Учитывая, что у С-ва доходы невысоки, мне пришлось пойти на крайние меры. Я направил исковое заявление в один из районных судов г. Екатеринбурга, т.е. по месту нахождения управления федерального казначейства по Свердловской области. Конечно же, я понимал, что поступаю фактически вопреки ГПК РФ, однако дальнейшие события, произошедшие с делом, расставили все по местам и проблема растворилась как бы сама собой.

Судья Ленинского районного суда г. Екатеринбурга, получив иск, сразу же своим определением вернул его С-ву в связи с неподсудностью дела данному суду. Я обжаловал данное определение в Свердловский областной суд, судебная коллегия по гражданским делам которого вынесла определение, которым оставила определение судьи первой инстанции в силе, указав следующее: «...в тексте искового заявления С-в указал, что проживает в г. Туринске Свердловской области, в соответствии с ч. 6 ст. 29 ГПК РФ иски о восстановлении трудовых, пенсионных и жилищных прав, возврате имущества или его стоимости, связанные с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности могут предъявляться в суд по месту жительства истца; в силу данной нормы в ее взаимосвязи с положениями ст. 1070 ГК РФ, главы 18 УПК РФ С-в вправе предъявить иск о компенсации морального вреда, причиненного незаконным преследованием в суд по месту своего жительства». Таким образом, нам был открыт путь к предъявлению иска по месту жительства С-ва, т.е. в г. Туринске Свердловской области. Приобщив копию указанного определения областного суда к иску, мы подали его в Туринский районный суд, судья которого его и рассмотрел в конечном итоге.

Размер компенсации морального вреда

Третья задача, одна из основных и, пожалуй, самых сложных по делам данной категории, — определение размера компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации необходимо прежде всего учитывать, что в соответствии со ст. 151 ГК РФ при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий,

связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. В соответствии со ст. 1100 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием для возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Проблема возникает, когда необходимо «учитывать требования разумности и справедливости» в исковом заявлении при определении суммы компенсации причиненного вреда, который не имеет какого-либо овеществленного значения. В какую же сумму оценить нравственные и физические страдания человека, побывавшего в орбите уголовно-процессуальной деятельности наших отечественных правоохранительных органов, побывавшего некоторое время в условиях изоляции от общества (которые не назовешь человеческими)? К сожалению, закон (ГК РФ) в том виде, в котором он в настоящее время действует, не дает даже намека на решение данной проблемы, отдавая этот сложнейший вопрос на откуп судебной практике, а в конечном счете на усмотрение судьи, рассматривающего конкретное дело.

Именно от судьи, у которого есть свой взгляд на данную проблему, свои представления относительно разумности и справедливости, зависит та сумма, которая будет взыскана в пользу реабилитированного. Кроме того, думаю, нужно учитывать наличие так называемого «телефонного права», а также то, что позиция судьи, за редким исключением, формируется под влиянием судебной практики вышестоящего для него суда, а потому он не может принять решение, обязывающее государство в лице Минфина России выплатить значительные суммы реабилитированному.

Конституционный Суд РФ в своем определении от 20 ноября 2003 г. № 404-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цапина Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 33 Закона Российской Федерации “Об авторском праве и смежных правах” и частью третьей статьи 322 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» указал, что, применяя правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, судья принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения, что не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав и свобод гражданина.

Задача адвоката, представляющего интересы реабилитированного, состоит в том, чтобы не только указать конкретную сумму, которая, по мнению его доверителя, будет разумной и справедливой, за причиненные последнему нравственные и физические страдания, вызванные незаконным привлечением к уголовной ответственности, но и обосновать ее и, конечно же, представить расчет взыскиваемой суммы, поскольку такое

дело будет рассматриваться по правилам гражданского судопроизводства.

В своей практике я использовал следующую прием расчета взыскиваемой суммы компенсации морального вреда. Как по первому делу, так и по второму из своей практики, я, взяв за основу один минимальный размер оплаты труда, установленный Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда» на день предъявления иска в суд, — 4330 рублей, произвел умножение на количество дней, в течение которых мой доверитель находился в статусе подозреваемого (обвиняемого, подсудимого). Так, по делу С-ва сумма ко взысканию по иску, согласно моим расчетам, составила 259 800 рублей = 4330 рублей × 60 дней в течение которых он находился в условиях ИСЗО, по делу Б-ой сумма иска составила 2723 570 рублей = 4330 рублей × 629 дней, в течение которых длилось уголовное преследование, включая срок на кассационное рассмотрение дела в областном суде. Как видно из приведенных расчетов, я применил чисто арифметический подход к определению сумм. Однако в исковых заявлениях мною, а вернее моими доверителями С-вым и Б-ой соответственно, обосновывались как размер сумм, подлежащих взысканию, так и степень физических и нравственных страданий.

Оценка глубины страданий

Трудность также заключается в том, чтобы описать те страдания, которые были причинены человеку в результате уголовного преследования, учесть индивидуальные особенности каждого из доверителей. Если в первом случае моральный вред был причинен молодому человеку 20 лет от роду, физически в целом здоровому, ранее не судимому и к уголовной ответственности не привлекавшемуся, то во втором случае речь шла о женщине 40 лет, ранее привлекавшейся к ответственности, являющейся инвалидом II группы по общему заболеванию. Однако в первом случае в отношении С-ва органами следствия была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и находился он там 60 суток, Б-ая же находилась во время следствия и суда на свободе.

Интересна в этой связи позиция Ульяновского областного суда по конкретному делу о компенсации морального вреда (опубликована на сайте Ульяновского облсуда от 17 ноября 2009 г. № 14201). Так, Е. обратился в суд с иском о компенсации морального вреда в размере 12 000 000 рублей. В обоснование иска указал, что 4 февраля 2004 г. он был задержан по подозрению в совершении преступления, а 6 февраля 2004 г. судом было вынесено постановление об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. 29 января 2005 г. он был оправдан коллегией присяжных. За период содержания под стражей испытал сильные физические и нравственные страдания. Кроме того, у него ухудшилось состояние здоровья.

Решением Ленинского районного суда г. Ульяновска с Минфина России за счет казны РФ в пользу Е. взыскано 120 000 рублей.

В своей кассационной жалобе на решение суда Е. указал, что денежная компенсация не соответствует глубине и степени перенесенных им физических и нравственных страданий, которые он пережил, находясь под стражей.

Из материалов уголовного дела следует, что Е. органами следствия обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «б.» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Кассационная инстанция указала следующее: «Закон не устанавливает ни минимального, ни максимального размера компенсации морального вреда, стоимость человеческих страданий не высчитывается».

Что же касается сумм, взысканных в пользу моих доверителей по указанным делам, то в пользу С-ва суд взыскал 70 000 рублей, при этом указал, что, решая вопрос о наличии и размере физических и нравственных страданий, суд учел, что истец не представил суду доказательств физических страданий, причиненных ему в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности и незаконного применения к нему меры

пресечения в виде содержания под стражей. Далее суд указал, что вместе с тем нравственные страдания имели место.

Нужно заметить, что судья в решении даже не попыталась представить свой расчет суммы, которая, по ее мнению, подлежит взысканию. Это еще раз, на мой взгляд, говорит о том, что судьи в определении размеров компенсации морального вреда исходят только из своего внутреннего убеждения.

Во втором случае судья, рассматривавший гражданское дело, подошел к вопросу о расчете суммы, подлежащей взысканию с Минфина России за счет казны РФ, более правильно, приведя в решении свой расчет, отличающийся от расчета, представленного нашей стороной в иске, в результате взыскал в пользу Б-ой 91 000 рублей.

Позиция представителей ответчика

Последнее, что хотелось бы обсудить, — позицию представителей ответчика по делам указанной категории. Как по первому делу, так и по второму, в которых мне пришлось участвовать на стороне истца, представители

Казначейства занимали одинаковую позицию — полное непризнание иска. На мои вопросы, считают ли они, что из-за действий правоохранительных органов, незаконно привлекавших моих доверителей к уголовной ответственности, последние понесли нравственные и физические страдания, ответ был один: да, понесли, но морального вреда не имеется, а суммы компенсации были очень завышены. Тогда я задавал им следующий вопрос: сколько же, по их мнению, следует взыскать в виде компенсации морального вреда с казны? Ответа я ни разу не получил.

Остается надежда

Подводя некий итог всему сказанному, нужно отметить следующее. Современное российское законодательство в сфере реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны частных лиц в порядке частного обвинения, является слабо разработанным. Не все проблемы разрешены в УПК РФ, много вопросов возникает в судебной практике,

однако в целом можно отметить положительную тенденцию в деятельности отечественных судов по вопросам взыскания компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Смею надеяться, что с течением времени, при введении реальной персональной ответственности следователей, прокуроров за выполняемую ими работу, повысится качество предварительного следствия, соответственно, число лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности, в нашей стране уменьшится. Также надеюсь, что наше гражданское законодательство в указанной сфере воспримет-таки имеющиеся на сегодняшний день теоретические разработки российских ученых-правоведов по проблеме определения размера компенсации морального вреда. Думаю, время уже давно настало.

АГ

Сергей ИСАЕВ,

«Адвокатский кабинет Исаева С.А.», Свердловская область

АДВОКАТЫ И ЮРИСТЫ ЕВРОПЫ

Законодательство, регулирующее отношения на юридическом рынке Европы, претерпевает постоянные изменения

26 ноября адвокаты, банкиры и предприниматели России и Швейцарии собрались в Федеральной палате адвокатов для обсуждения проблем юридического сектора и тенденций в сфере международного налогообложения.

Дискуссия прошла в рамках ежегодного Московского форума, проводимого совместно ФПА и фондом «Швейцарско-российский форум». Российские и швейцарские эксперты в своих докладах отразили коренные изменения в юридическом и налоговом ландшафте как в России, так и в Швейцарии.

Европейский рынок юридических услуг претерпел серьезные изменения, особенно за последние два года. Существенно возросла конкуренция, на рынке появились новые игроки: так называемые сервисные компании, иностранные юристы, а также лица, не являющиеся юристами, но имеющие доступ к оказанию юридических услуг. Это служит мотивацией для юридических фирм к более строгой организации своей деятельности посредством борьбы за качество оказываемых услуг, развития новых технологий (см. legalzoom.com, legalonramp.com), брэндинга. С целью повышения конкурентоспособности юридические фирмы прибегают к слиянию — в мае этого года произошло объединение фирм Hogan & Hartson и Lovells, а в июне — Sonnenschein и Dentons. Одной из тенденций является также расширение сотрудничества юридических фирм друг с другом посредством создания расширенной сети контактов (например, фирмами Allen & Overy's, Linklaters). В неко-

торых странах, таких как Германия и Швейцария, идет процесс инкорпорации юридических фирм, появляются новые адвокатские образования в форме акционерных обществ.

Акционерное общество позволяет адвокатам и лицам, не имеющим статуса адвоката, приобретать акции, однако не менее пятидесяти одного процента акций должно принадлежать адвокатам, адвокатское большинство должно постоянно поддерживаться в правлении АО и на общем собрании акционеров. Однако в некоторых странах процент адвокатского участия существенно снижен, связано это с критикой адвокатского самоуправления и адвокатской монополии. Критика системы адвокатского самоуправления вынудила законодателей Англии и Уэльса ввести новую форму адвокатского образования, руководящим органом которого стали так называемые советы юридических услуг (Legal Service Board). Адвокаты в таких советах составляют меньшинство. В ближайшее время у английских коллег появится предусмотренная законом возможность организовывать адвокатские бюро, капитал которых будет на сто процентов состоять из иностранных инвестиций.

Со 2 июля 2007 г. адвокаты Швейцарии получили

право объединяться в акционерные общества. Согласно существующему порядку адвокаты объединяются в партнерство, основанное на договоре, где четко прописывается порядок обновления состава партнеров и их обязанности. Партнерство обладает семьюдесятью пятью процентами акций. Решения на собрании акционеров принимаются простым большинством. Адвокат в новом образовании получает фиксированную зарплату. По словам партнера адвокатского бюро Notburger AG Бальца Гросса, новая форма адвокатского образования имеет следующие преимущества: адвокатское акционерное общество является самостоятельным субъектом права, ответственность адвоката за деятельность своих коллег, имеющих иную специализацию, ограничена, уменьшено налоговое бремя, имеется больше возможностей регулировать обновление состава партнеров.

Важным в условиях стремительного изменения рынка юридических услуг является сохранение адвокатской монополии на представительство в суде. На сегодняшний день в Швейцарии институт адвокатской

монополии на представительство в суде находится в ведении кантонов.

В Швейцарии с 1 января 2011 г. вступают в силу Федеральный уголовно-процессуальный кодекс и Федеральный гражданско-процессуальный кодекс, заменяющие собой кантональное процессуальное законодательство, которые устанавливают единую адвокатскую монополию на представительство в судах на уровне федерации. Согласно новому порядку адвокатская монополия распространяется только на государственные суды, но не на арбитраж и оказание юридической помощи в целом.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает следующие положения: только адвокат, зарегистрированный в кантональной надзорной комиссии, может выступать в суде в качестве защитника; любое дееспособное лицо с хорошей репутацией может помогать адвокату. Гражданско-процессуальный кодекс устанавливает обязательное участие адвоката в качестве представителя, за исключением так называемых упрощенных процедур, в которых допускаются иные профессионалы (например, патентные поверенные). Любое дееспособное лицо имеет право представлять стороны в гражданских судах на нерегулярной основе.

В административных судах у адвокатов нет монополии на представительство сторон. Однако законодательство отдельных кантонов рекомендует участие адвокатов в административных судах. Адвокатская монополия не распространяется также на процедуру банкротства и несостоятельности, на консультирование по налоговому праву и на административное производство. В Швейцарии действует принцип, согласно которому не обязательно представительство через адвоката в делах, вытекающих из обязательственного права.

АГ

Павел МАГУТА,

руководитель международного отдела ФПА

Фото: Марина САМАРИ

ЧТО ПОДСЛАСТИТ ЖИЗНЬ АРБИТРАМ

Новая редакция Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ для третейских разбирательств ad hoc

■ **Илья НИКИФОРОВ**,
управляющий партнер
АБ «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

25 июня 2010 г. на сессии в Нью-Йорке ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли) утвердила новую, пересмотренную версию регламента международного арбитража, который российскому юристу известен как Правила ЮНСИТРАЛ. Новая редакция вступила в силу с 15 августа 2010 г.

Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г. можно назвать наиболее популярным процессуальным режимом для арбитража ad hoc. Этот инструмент широко используется при разрешении коммерческих споров между частными предприятиями. Задействован он в инвестиционном арбитраже и даже при разрешении межгосударственных споров.

Арбитраж ad hoc создается для рассмотрения конкретного спора, и члены третейского суда действуют автономно. В этом его отличие от институционального арбитража, где деятельность арбитров администрируется (а отчасти и контролируется) постоянно действующим органом — арбитражным институтом, судом, секретариатом.

Регламент 1976 г. применяется в каждом четвертом масштабном разбирательстве, уступая по популярности лишь Регламенту ICC (Международной торговой палаты) применительно к коммерческим спорам и процедуре ICSID — в инвестиционном арбитраже. Разбирательства по делам прошлых лет будут проходить по Регламенту 1976 г. Если ссылка на Регламент включена в соглашение, заключенное после 15 августа 2010 г., предполагается применение новых правил.

Целью ревизии стало повышение процессуальной эффективности Регламента

при сохранении изначальной структуры текста, концепции и стиля изложения.

Баланс интересов сторон

Так, новые правила обязывают ответчика представить ответ на исковое заявление (просьбу об арбитраже) в течение 30 дней с момента получения одного. По Регламенту 1976 г. сторона защиты могла без ущерба для своей позиции не принимать никаких шагов в третейском разбирательстве практически до самих слушаний, лишая истца возможности тщательно проработать контраргументы.

Нормы Регламента 2010 г. включают новые положения на случай арбитража со множественностью лиц и соединения арбитражных разбирательств, возникающих из одного договора.

Доработаны вопросы предварительных и обеспечительных мер. Заявителю необходимо продемонстрировать совокупность следующих обстоятельств (п. 3 ст. 26 Регламента):

■ отсутствие предварительных, обеспечительных мер увеличивает риск негативных последствий, которые нельзя адекватно загладить путем присуждения убытков;

■ такие негативные последствия более существенны, чем последствия испрашиваемых ограничений;

■ существует разумная возможность того, что испрашивающая меры сторона добьется успеха в отношении существа требования.

Ответственность арбитров

Целый ряд нововведений касается процессуальных гарантий для сторон, причем они ориентированы не только на превенцию злоупотреблений самих сторон, но и на предотвращение безответственных или корыстных действий самих арбитров.

Одним из наиболее чувствительных вопросов в арбитраже ad hoc является практически бесконтрольная власть арбитров. Рецепт арбитража «для данного дела», превосходно работающий в исполнении признанных лидеров арбитражного сообщества, может стать настоящим кошмаром в ситуации, когда роль арбитров исполняется недобросовестно, с заботой только о личных интересах.

Арбитражный регламент 1976 г. предусматривал фигуру компетентного

органа, наделенного полномочиями в вопросах формирования состава арбитров и их вознаграждения.

Большинство международных институтов наряду с ведением дел по собственным процессуальным правилам готовы принять на себя функции «компетентного органа» по администрированию разбирательств ad hoc.

Конфликтные ситуации возникают, когда расчет гонораров арбитров не соответствует обычной практике. По новым правилам вознаграждение арбитров может быть обжаловано в компетентный орган, администрирующий разбирательство, решение которого будет обязательным.

Документ включает факультативные приложения — арбитражную оговорку и «декларацию независимости» арбитра. Интересное нововведение, которое стоит внедрить и в практику отечественных третейских судов, — факультативная декларация о независимости арбитра и наличии у него возможности активно и своевременно участвовать в разрешении спора. Арбитру, принимающему назначение в состав по рассмотрению конкретного спора, предлагается дать расписку в том, что он беспристрастен и имеет возможность уделить должное время и внимание разбирательству для его завершения в установленные сроки.

По сути, арбитры оказывают юридическую услугу сторонам. Услуга должна оказываться в срок и с надлежащим качеством. Жизнь арбитрам подсластит новое положение об исключении материальной ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей (за исключением преднамеренных деяний). Не секрет, что за рубежом уже есть прецеденты исков «обиженной» стороны арбитражного разбирательства против арбитражных институтов или арбитров.

Выбор применимого материального статута

Третейскому суду предоставлена широкая свобода усмотрения в вопросе

определения применимого права — как материальных, так и процессуальных норм. Положение, установленное в параграфе 1 новой редакции ст. 35 (выбору права была посвящена ст. 33 Регламента 1976 г.), по сути, представляет собой особую коллизионную норму для выбора материального права. Такой подход согласуется с ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 1186 («Определение права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц или гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом») особенности определения права, подлежащего применению международным коммерческим арбитражем, устанавливаются законом о международном коммерческом арбитраже.

Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ

Статья 35. Применимое право, «дружеские посредники»

1. Арбитражный суд применяет нормы права, которые стороны согласовали как подлежащие применению при решении спора по существу. При отсутствии такого согласия сторон арбитражный суд применяет право, которое он сочтет уместным.

2. Арбитражный суд выносит решение в качестве «дружеского посредника» или ex aequo et bono лишь в том случае, если стороны прямо уполномочили арбитражный суд на это.

3. Во всех случаях арбитражный суд принимает решение в соответствии с условиями договора, при наличии такового, и с учетом любых торговых обычаев, применимых к данной сделке.

Обратите внимание: как и Закон о международном коммерческом арбитраже (1993 г.), ст. 35 Регламента говорит о выборе норм права (а не закона, законодательства и т.д.). Эта незначительная, казалось бы, модификация несет глубокую смысловую нагрузку и открывает

дорогу для применения негосударственного правового порядка, руководства общими принципами права, частными кодификациями. К категории норм права могут быть отнесены модельные законы (например, Модельный ГК СНГ), проекты национальных нормативных актов и т.п. В литературе в качестве примера выбора норм права упоминается подчинение прав и обязанностей по контракту, международному соглашению (конвенции, договору), которое еще не ратифицировано либо не вступило в силу, и даже рабочим вариантам (проектам) таких документов.

Участники внешнеторгового оборота часто используют эту возможность для выбора в качестве обязательственного статута не позитивного права какого-либо политического образования, а *lex mercatoria* — транснационального обыч-

ного торгового права, т.е. деловых обычаев и обыкновений международной торговли в чистом виде или ненормативных негосударственных документов, текстов, сборников, компилирующих юридическую практику внешнеторгового оборота.

В то же время без особой на то договоренности сторон арбитраж обязан избрать «право» (т.е. обратиться к конкретному национальному закону), а не какие-либо иные источники (параграфы 107–109 документа ООН А/СН.9/641). Однако и в этой части Регламент все же был модернизирован — теперь допускается прямой выбор права (*direct choice of law; voie directe*).

Предложение сохранить классический подход правил 1976 г., т.е. вменить арбитрам обязанность всегда выбирать закон традиционным путем, через кол-

лизионные нормы, не нашло поддержки. Это объясняется тем, что в отличие от государственных судов арбитры в международных спорах зачастую не имеют той привязки к *lex fori* (будь то право места арбитража или места нахождения арбитражного института), которая позволила бы однозначно определить национальную систему международного частного права, из которой они должны заимствовать коллизионные нормы. То есть сам выбор коллизионной нормы требует применения коллизионной нормы — а какой? Ее (коллизионную норму, положенную в основу выбора коллизионной нормы) тоже надо как-то установить. И так далее. Получается замкнутый круг. Метод прямого выбора права позволяет «одним махом» из него выскочить. Теперь арбитры имеют возможность непо-

средственно обратиться к правопорядку, который в силу наиболее тесной связи с существом спора или иных обстоятельств будет надлежащим применительно к конкретному правоотношению. **АГ**

Наша справка

Илья Никифоров принимал участие в деятельности рабочей группы по подготовке новой редакции Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в качестве наблюдателя от ИВА (Международной ассоциации юристов).

Аутентичный русский текст нового Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ можно найти на сайте ЮНСИТРАЛ по ссылке: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf>.

НЕ СЕСТРИНСКОЕ ДЕЛО

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Исход трудового спора зависит от знания подзаконных актов

Если бы липецкие судьи, разрешая трудовые споры, внимательно читали не только Трудовой кодекс, но и Единый квалификационный справочник, у Президиума Липецкого областного суда было бы меньше забот, а медсестру, незаконно уволенную из троллейбусного парка, восстановили бы на работе не в октябре, а в марте.

Медицинская сестра С. обратилась в Советский районный суд г. Липецка с иском к муниципальному унитарному предприятию горэлектротранспорта (проще говоря, к троллейбусному парку), требуя восстановления на работе. С. трудилась в должности медсестры по предрейсовым осмотрам водителей и была уволена по основанию, предусмотренному п. 11 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, — нарушение установленных ТК РФ правил заключения трудового договора, которое исключает возможность продолжения работы. Статья 84 ТК РФ к таким нарушениям относит, в частности, отсутствие соответствующего документа об образовании в случае, если выполнение работы требует специальных знаний в соответствии с федеральным законом или иным нормативным правовым актом (абз. 4).

МУП ГЭТ г. Липецка является транспортным предприятием, получившим лицензию на медицинскую деятельность в виде проведения медицинских осмотров (предрейсовых и послерейсовых). Работники, которые осуществляют предрейсовые и послерейсовые осмотры, должны иметь высшее или среднее медицинское образование и сертификат специалиста, соответствующие требованиям и характеру выполняемых ими работ.

В Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, в разделе «Квалификационные характеристики

должностей работников в сфере здравоохранения» (утвержден действовавшим на момент увольнения С. приказом Минздравсоцразвития России от 6 ноября 2009 г. № 869), в подразделе «Должности специалистов» в отношении должности медсестры указаны квалификационные требования, включающие наличие среднего профессионального образования и сертификата по специальности «Сестринское дело».

У С. есть среднее специальное образование (она является фельдшером-лаборантом), а вот сертификата по специальности «Сестринское дело» нет, поэтому она и была уволена. Советский районный суд г. Липецка и кассационная инстанция — судебная коллегия Липецкого областного суда признали увольнение законным. Продолжая настаивать на том, что по квалификационным требованиям она соответствует занимаемой должности, С. подала надзорную жалобу.

Ее интересы представлял Владимир Тормышев — председатель Липецкой областной федерации профсоюзов СОЦПРОФ. Он доказал, что наличие сертификата по этой специальности обязательно только для медсестер учреждений здравоохранения. Ведь в подразделе «Общие положения» «Квалификационных характеристик должностей работников в сфере здравоохранения» (п. 2) указано, что эти характеристики «могут применяться в качестве нормативных документов, а также служить основой для разработки должностных инструкций, содержащих конкретный перечень должностных обязанностей с учетом особенностей труда работников медицинских организаций».

Аналогичное положение содержат и «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения», утвержденные приказом Минздравсоцразвития от 23 июля 2010 г. № 541н.

Однако ни один нормативно-правовой акт не требует наличия сертификата по специальности «Сестринское дело» у медицинской сестры транспортного предприятия, осуществляющей предрейсовые осмотры.

Как следует из ст. 54 Основ законодательства РФ об охране здоровья граж-

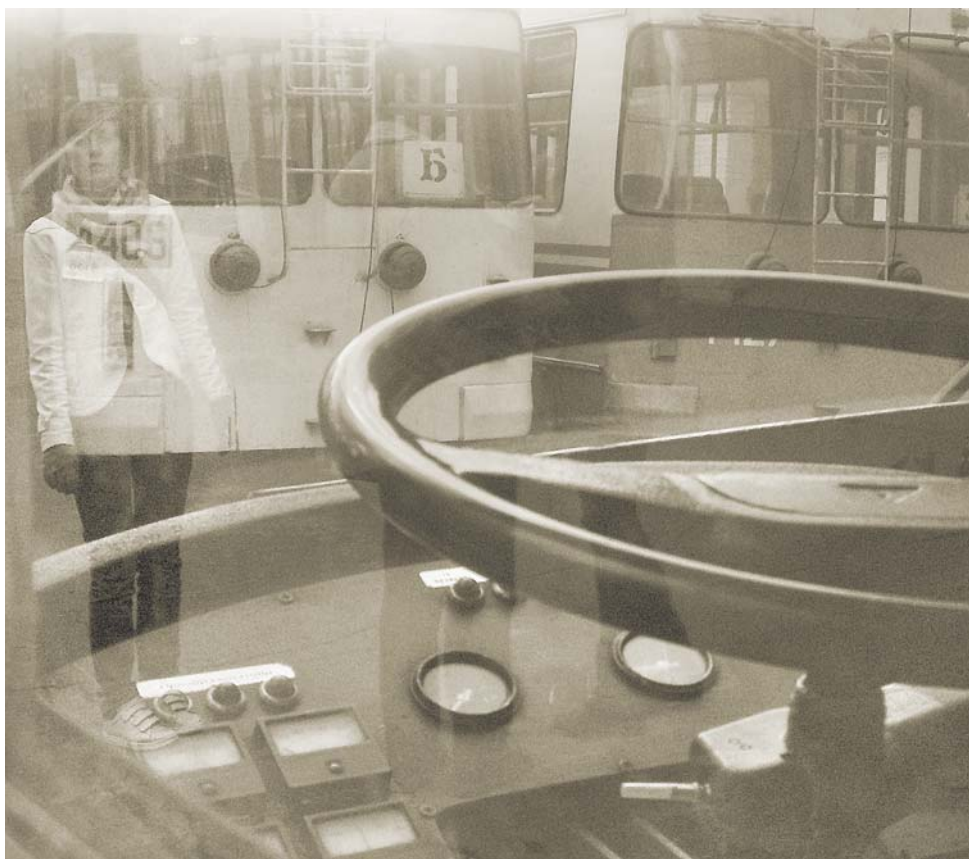

Фото: Марина САМАРИ

дан в редакции, действовавшей на момент увольнения С., медицинский работник со средним профессиональным образованием может получить сертификат специалиста только в результате повышения квалификации или специализации. В настоящее время порядок переподготовки, совершенствования профессиональных знаний медперсонала со средним специальным образованием не установлен. Но приказом Министерства здравоохранения РФ от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» утверждена Программа подготовки медицинского персонала по вопросам проведения предрейсовых, послерейсовых и текущих медицинских осмотров водителей транспортных средств. С. прошла курс обучения по этой программе и получила удостоверение о краткосрочном повышении квалификации.

Президиум Липецкого областного суда пришел к выводу о том, что в отсутствие нормативного акта, который четко определял бы конкретные квалифика-

ционные требования к должности медицинской сестры транспортного предприятия, проводящей предрейсовые и послерейсовые осмотры, то обстоятельство, что медсестра не имеет сертификата по специальности «Сестринское дело», не может служить основанием для ее увольнения по п. 11 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. Президиум отменил решения судов первой и второй инстанций и восстановил С. на работе.

По мнению Сергея Храмова, генерального инспектора труда ФКС профсоюзов СОЦПРОФ, исход трудового спора часто зависит от того, насколько хорошо представитель истца знает нормативную базу. Многие судьи слабо ориентируются в многочисленных подзаконных актах, составляющих основную массу трудового законодательства. Поэтому они обосновывают свои решения аргументами, которые «лежат на поверхности», и приходят к неверным выводам.

ПРАЙМТАЙМ ДЛЯ «АДВОКАТА»

Создатели телевизионного фильма «Адвокат» награждены медалями «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени

Медали народному артисту России Андрею Соколову, исполнившему главную роль, автору идеи и сценариев Максиму Стишову, продюсеру Дмитрию Фиксу вручил президент ФПА РФ Евгений Семеняко. Награждение состоялось 8 декабря в Федеральной палате адвокатов.

Этими наградами был отмечен вклад создателей фильма в воплощение на экране образа адвоката. По мнению Совета ФПА, фильм «Адвокат» является наиболее удачной из всех попыток создать этот образ. Он помогает людям составить реальное представление об адвокатской профессии и о тех, кто занимается ею по призванию. «Вам удалось показать, — сказал Евгений Семеняко, обращаясь к авторам фильма, — что, если человек занимается своим делом по

совести и верит, что справедливость восторжествует, он добивается серьезных результатов».

Успех фильма во многом был предопределен выбором исполнителя главной роли: импозантность и сценическое обаяние Андрея Соколова не могут никого оставить равнодушным. Умный, глубоко порядочный, интеллигентный, преданный своему делу адвокат в исполнении Соколова внушает симпатию даже тем, кто не особенно расположен к представителям адвокатуры.

Но талантом, красотой и обаянием главного героя не исчерпываются причины успеха фильма «Адвокат». Не меньшее значение имеют интересные сюжеты, хорошая режиссура и, что очень важно для юристов, внимание сценариста и постановщиков к деталям и фактам, точность в передаче юридических аспектов.

Проект существует уже 10 лет — это настоящий рекорд для телевизионного фильма. В нем 125 серий, в которых рассказывается о 175 делах. Но, оказывается, для того чтобы выдержать рекордный срок, одного творческого потенциала недостаточно — нужно учитывать требования рынка, который меняется очень быстро.

Проект был начат в то время, когда в России не было еще ни одного адвокатского сериала и вообще снимали мало телевизионных фильмов. Тогда для того, чтобы попасть в праймтайм, достаточно было привлечь зрителей новой темой, занимательным сюжетом и талантливой игрой актеров, показав хорошую, добрую историю.

Но вскоре появились конкуренты — другие сериалы на ту же тему, в то время как зрители стали привыкать к западным фильмам в стиле «экшэн». Поэтому сюжеты «Адвоката» становились все более динамичными: если вначале каждому делу посвящали две серии, то потом стали укладываться в одну, а теперь в одной серии рассказывают сразу о двух делах.

Так же развивался и характер главного героя — он становился все энергичнее и решительнее. Постепенно он начал даже в чем-то напоминать героя боевика, потому что теперь ему приходится думать и действовать в четыре раза быстрее, чем 10 лет назад. И это закономерно, так как рынок диктует жесткие условия: отстал от жизни — не попал в праймтайм — потерял доход — погубил проект — выбыл из игры.

АП

Мария Петелина

Фото: Мария ПЕТЕЛИНА

Две публичные профессии — актерская и адвокатская — близки в том, что предполагают способность овладевать вниманием аудитории и воздействовать на эмоции людей, выбирать ту манеру поведения и общения, которая нужна в определенной ситуации, и т.п. По мнению создателей фильма, Генри Маркович Резник наделен незаурядным актерским даром и если бы он посвятил себя искусству, то сделал бы такую же блестящую карьеру, как в адвокатуре.

Фото: Мария ПЕТЕЛИНА

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

**С Новым,
адвокатским годом!**

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Поздравляю Вас с наступающим новым годом! Он обещает стать для нашего сообщества особым. В конце апреля представители адвокатской корпорации соберутся на V Всероссийский съезд адвокатов. Нам предстоит обсудить не только важнейшие вопросы внутрикорпоративной жизни, но и заявить согласованную позицию по ряду вопросов, касающихся ситуации в сфере оказания профессиональной юридической помощи, развития судебной реформы, действия институтов гражданского общества.

Вполне очевидно, что адвокатское сообщество примет активное участие в тех преобразованиях, которые наметило Министерство юстиции в области регулирования профессиональной деятельности по оказанию юридических услуг. О необходимости этих преобразований мы заявляли прежнему руководству Минюста еще несколько лет назад. Ныне же ситуация такова, что не терпит дальнейших отлагательств. Адвокатура должна быть готова к структурным изменениям, открывающим поле деятельности коллегам, практикующим в такой сфере деятельности, как оказание юридической помощи бизнесу, при сохранении фундаментальных принципов организации нашего сообщества: независимости, самоуправления, корпоративности, профессионализма и равноправия всех адвокатов.

Нам нужно еще многое сделать для утверждения высоких этических начал нашей профессии, в том числе и по выработке новых подходов к регулированию отдельных сфер деятельности адвоката, даже если они напрямую не соприкасаются с его профессиональными обязанностями.

Общая задача корпорации — повышение профессионального уровня ее членов. Важно, чтобы богатый опыт мэтров адвокатуры, их нравственный пример становился достоянием молодых адвокатов, укреплял наши традиции. Желаю нашим ветеранам крепкого здоровья, душевного и физического комфорта!

Молодым адвокатам хочу пожелать больше процессов, оставляющих чувство удовлетворения. Помните, что успешно проведенное дело — это не обязательно оправдательный приговор или удовлетворение требований заявителя. Главное, когда Вы можете сказать себе, что сделали все от Вас зависящее и сделали это в высшей степени профессионально.

Желаю всем членам нашей многотысячной корпорации счастья и благополучия, новых профессиональных успехов и достижений в новом году!

Евгений СЕМЕНЯКО,

президент Федеральной палаты адвокатов РФ